

Православный Христианин

2016-01

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Православный Христианин

2016-01

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Содержание:

Михаил Дьяченко О возвращении	стр. 1
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла	стр. 2
Новости митрополии	стр. 4
Рождественское послание Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского	стр. 7
Протоиерей Андрей Ткачев Церкви впору разворачивать па- ству к классической литературе	стр. 9
Путь Предстоятеля	стр. 11
Андрей Василевский Найти писателя, найти читателя	стр. 13
Олег Кизяев Небесные покровители Калужской духовной семинарии	стр. 16
Елена Метальникова Праздник Рождества Христова в 1916 году	стр. 21
Сергей Фишер Встречи	стр. 24
Николай Хлопов В сочельник	стр. 30
Елена Метальникова История рождественской открытки	стр. 33

Мнения авторов статей могут не совпа-
дать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

О возвращении

Наш брат журналист любит жаловаться на праздни-
ки. И это понятно, ведь для нормальных людей праздник –
это радость, а для нас это означает, что надо писать специ-
альные праздничные статьи. Вы представляете, как это
трудно – писать, скажем, в пятый раз статью к одному и
тому же празднику? И наш брат журналист всегда тяж-
ким стоном встречает каждый крупный праздник, жалу-
ясь на то, как утомителен круговорот рутины.

Но вот если отвлечься от этих дрызг, то на самом де-
ле постоянная повторяемость годичного круга праздни-
ков – это милость Божия. Давайте будем честными – нам
постоянно требуется еще один шанс. Каждый раз, под-
ходя к празднику, ты понимаешь, что и в этот раз не го-
тов. То ли пост был нарушен по не слишком уважитель-
ной причине, то ли молитва «не шла», как правило из-за
суеты или безалаберности, то ли просто быт заслонил
грядущее Рождество. Но каждый раз, подходя к празд-
нику, ты ощущаешь, что опять недостойн и уповать мо-
жешь только на великое терпение Господне и о нем толь-
ко и просишь.

Но мы так же знаем, что даст Бог еще жизни – и у
тебя снова появится шанс попробовать стать чуть луч-
ше. Мы словно дети, повторяющие одно и то же упраж-
нение, все силясь понять его смысл и научиться делать
как должно.

Словно дети мы снова и снова надеемся пережить
рождественские дни как чудо, как морозный хрусталь-
ный праздник прихода Спасителя в мир, где мы ждем
его и нуждаемся в нем. И для взрослых, может быть,
этот праздник более «детский», чем даже для детей, по-
тому что мы пытаемся в эти дни вернуть себе и чистоту
взгляда на мир, и чистоту радости, и чистоту души. Чего
от нас и ждет Бог, ради чего он и пришел к нам.

Христос родился, славите!

Михаил Дьяченко.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТ-
ПРИНТ», г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж
2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство
№ 526 от 26.12.1990.

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.
(1 Ин. 4, 9)

**Преосвященные архипастыри,
досточтимые отцы,
всечестные иноки и инокини,
дорогие кратья и сестры!**

От сердца, преисполненного радости о явившемся во плоти Сыне Божиим, обращаюсь ко всем вам и поздравляю со светлым и живоносным праздником Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14). Прославляя из года в год неизреченное к нам снисхождение Спасителя, мы, как некогда Вифлеемские пастухи, услышавшие от Ангела «великую ра-

дость, которая будет всем людям» (Лк. 2, 10), спешим духовными очами узреть Мессию, пришествие Коего предсказывали славные пророки и ожидало многое множество мужей и жен.

И вот Желаемый, по слову пророка Аггея, всеми народами (Агг. 2, 7) унижает Себя Самого, принимая образ раба, становясь подобным человекам (Флп. 2, 7). Повелитель Вселенной избирает себе не императорский дворец, не жилище властителей мира сего, не чертог богатых и знатных. Ему не находится места даже в гостинице. Сын Божий рождается в пещере для скота, колыбелью же Ему служат ясли для кормления животных.

Что же беднее пещеры и что смиреннее пелен, в которых просияло богатство Божества?

Избрав для Таинства нашего спасения последнюю нищету (Ипакоей праздника), Христос намеренно не принимает тех ценностей, которые считаются весьма значимыми в нашем мире: власть, богатство, слава, знатное происхождение и социальный статус. Он предлагает нам иной закон жизни, закон смирения и любви, побеждающий гордость и злобу. По этому закону слабость человеческая, соединенная с благодатью Божией, становится той силой, которой не могут противостоять обладающие в мире сем властью и могуществом. Сила Божия являет себя не в земном величии и мирском благополучии, а в простоте и смирении сердца.

По слову преподобного Серафима Саровского, «Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему, – вот престол, на котором Он любит восседать... «Сыне, даждь Мне сердце твое, – говорит Он, – а все прочее Я Сам приложу тебе ибо в сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие» (Беседа о цели христианской жизни). Господь не гнушается нищими и бездомными, не презирает тех, у кого мало денег и непрестижная работа, и, тем более, Он не пренебрегает имеющими физические недостатки или тяжелобольными людьми. Все это само по себе не приближает и не отдаляет человека от Бога, а потому и не должно повергать его в уныние или становиться причиной губительного отчаяния. Спаситель взыскует нас самих. Сын мой! Дочь моя! отдай Мне сердце твое, – призывает Он (Притч. 23, 26).

Дивный праздник Рождества напоминает нам о необходимости неуклонно следовать за Христом, Который пришел, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10), и Который Сам есть единственно верный путь и непреложная истина и подлинная жизнь (Ин. 14, 6). И да не устрашают нас неизбежно встречающиеся трудности, и да не сломят никого из нас выпадающие на нашу долю испытания, ибо с нами Бог! С нами Бог, и из нашей жизни уходит страх. С нами Бог, и мы обретаем душевный покой и радость. С нами Бог, и мы с твердой надеждой на Него совершаем свое земное странствование.

Шествуя за Христом, человек идет против стихий мира сего. Он не покоряется встречающимся соблазнам и решительно разрушает стоящие на этом пути преграды греха. Ведь именно грех отдаляет нас от Бога и делает нашу жизнь по-настоящему горькой. Именно он, заслоняя свет Божественной любви, ввергает нас в многообразные бедствия и ожесточает наши сердца по отношению к другим людям. Побеждается же грех только благодатью Святого Духа, которая подается нам через Церковь. Сила

Божия, будучи нами воспринятой, преображает наш внутренний мир и помогает в соответствии с волей Господа изменять мир внешний. И потому отпадающие тем или иным образом от единства церковного теряют, подобно засыхающему дереву, способность приносить поистине добрые плоды.

Особое слово я хотел бы сегодня обратить к жителям Украины. Братоубийственное противостояние, которое возникло на земле Украинской, не должно разделять чад церковных, сея в сердцах ненависть. Настоящий христианин не может ненавидеть ни ближних, ни дальних. «Вы слышали, – обращается ко внимающим Ему Господь, – что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших... да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф. 5, 43-45). Пусть эти слова Спасителя станут для всех нас руководством в жизни, и пусть злоба и неприязнь к другим никогда не обретают места в нашей душе.

Призываю всех чад многонациональной Русской Православной Церкви сугубо молиться о скорейшем полном прекращении вражды на Украине, об исцелении ран, как телесных, так и душевных, нанесенных войной людям. Будем и в храме, и дома искренне просить об этом Бога, будем молиться также и о тех христианах, которые живут вдали от наших стран и страдают от вооруженных конфликтов.

В эту же Рождественскую светозарную ночь и последующие святые дни восхвалим и превознесем нашего Спасителя и Господа, благоизволившего многого ради человеколюбия Своего прийти в мир. Подобно библейским волхвам, принесем Богомладенцу Христу свои дары: вместо золота – нашу искреннюю любовь, вместо ладана – теплое моление, вместо смирны – доброе и заботливое отношение к ближним и дальним.

Еще раз поздравляя всех вас, дорогие мои, со светлым праздником Рождества, а также с наступившим Новолетием, молитвенно желаю вам обильных милостей и щедрот от Великодаровитого Господа Иисуса. Аминь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово
2015/2016 г.,
г. Москва

Богослужение в Донском ставропигиальном монастыре г. Москвы

Новости митрополии

4 декабря в праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и 98-ю годовщину со дня интронизации святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, по окончании Литургии в Успенском соборе Московского Кремля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Донской ставропигиальный монастырь г. Москвы.

В Большом соборе обители, где покоятся честные мощи святителя Тихона, Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся с первосвященительским словом:

«В день Введения во храм Пресвятой Богородицы мы празднуем историческое событие, связанное с жизнью нашей Церкви, — восшествие на патриарший престол святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и по традиции, после богослужения в Успенском соборе Московского Кремля все вместе совершаем богослужение, молебное пение здесь, у мощей великого угодника Божия.

Святитель Тихон почти наш современник. Еще наши родители помнили ту эпоху и молились в храмах за святителя Тихона, нередко рискуя жизнью, потому что одно только упоминание канонического и законного патриарха было причиной для репрессий и гонений. И многие только за верность патриарху, которая выражалась в молит-

венном поминовении, обрекались на долгие годы заключения и даже на гибель.

Наверное, неслучайно наша Церковь прошла через все эти испытания, хотя люди плохо учатся, плохо знают историю. Но Церковь силой благодати Божией хранит в себе историческую память как ни один из институтов человеческого общества. Для нас святые угодники – это не просто исторические персонажи, это святые, предстоящие Богу, которым мы молимся, с которыми у нас реальная духовная связь. И потому святитель Тихон не просто исторический персонаж, а наш святой современник, который сегодня здесь предстоит на молитве вместе с нами, а святыми останками почивает в раке, и нигде и никогда невозможно создать эту реальность, которая Духом Святым создается в Церкви.

Церковь живет вне времени и пространства, и это мы называем эсхатоном, иной жизнью, жизнью будущего века. И именно потому, что эта жизнь будущего века присутствует в исторической жизни Церкви, Церковь не одолеть никаким внешним силам. Но испытания, которые постигают Церковь, являются проверкой нашей верности Богу, силы нашей веры. И во времена патриарха Тихона иерархи и духовенство, монашествующие и миряне, наша интеллигенция ис-

пытывались на эту верность! И многие отпали, согрешили, утрастились, убоялись, искали легких путей в жизни и, в конце концов, их не нашли. Страшное окончание 1930-х годов смело из жизни всех тех, кто, думал устроить свою благополучную жизнь через предательство и отступление от канонического порядка, от подлинной Церкви.

Господь провел нас через эти тяжкие испытания, чтобы мы не делали ошибок. Мы с вами всё помним не только потому, что читаем книги, а потому что Духом Святым соединены со святыми угодниками, с мучениками, исповедниками, со Святейшим Патриархом Тихоном. И сегодня, когда многие силы хотят снова разорвать единство нашей Церкви, мы знаем, что происходит на просторах Святой Руси, и наша молитва к нему особая: чтобы он защитил Церковь нашу, сохранил единство, объединил епископат, духовенство, монашествующих, верующий народ. И чтобы всем нам помог не только устремляться спасительно по пути личного благочестия, но и всем вместе трудиться для укрепления духовных основ жизни нашего народа к тому, чтобы Церковь Божия явила многие и многие благодатные плоды своего делания.

Молитвами святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, да благословит Господь Церковь нашу, Отечество наше и всю Русь миром, крепкой верой и благочестием. Помолитесь святителю Тихону!»

Затем Святейший Патриарх Кирилл совершил молебен святителю Тихону.

Его Святейшеству сослужили: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий – управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Калужский и Боровский Климент – председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, епископ Солнечногорский Сергей – руководитель Административного секретариата Московской Патриархии, епископ Боярский Феодосий, епископ Козельский и Людиновский Никита, епископ Бердянский и Приморский Ефрем, епископ Бронницкий Парамон – наместник Донского монастыря, епископ Тарусский Серафим.

За богослужением пел хор Донского монастыря.

7 декабря в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (г. Москва) состоялось шестое заседание Международного научного семинара «Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях» (International Scientific Seminar «Shakespeare in Interdisciplinary Humanities Research»). Тема семинара: «Шекспир и богословские науки».

Основным докладчиком семинара стала кандидат филологических наук, преподаватель Ка-

лужской духовной семинарии, проректор по учебной работе Калужского духовного училища Анна Геннадьевна Волкова.

8 декабря в день памяти святого священномученика Климента, епископа Римского, в Издательском Совете Русской Православной Церкви поздравили с днем тезоименитства митрополита Калужского и Боровского Климента.

За Божественной литургией Высокопреосвященнейшему владыке сослужили сотрудники Издательского совета иерей Александр Дроздов и иерей Николай Балан. За богослужением пел сводный хор сотрудников Издательского совета и Калужской духовной семинарии.

По окончании литургии был совершен чин славления, митрополит Климент произнес молитву святому священномученику Клименту.

Затем от лица духовенства и всех сотрудников с днем ангела митрополита Климента поздравил помощник председателя Издательского совета иеромонах Макарий (Комогоров). После этого духовенство и хор пропели многая лета владыке.

В ответном слове митрополит Климент поблагодарил всех за благие пожелания, призвал, подражая святым, стремиться к праведной жизни, поздравил причастников и пожелал всем помощи Божией.

10 декабря в библиотеке при храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Никитский) г. Калуги прошел семинар, подготовленный совместными усилиями информационного отдела Управления образования г. Калуги и духовно-просветительским центром во имя вмч. Никиты.

На семинаре присутствовали представители общеобразовательных школ г. Калуги, учителя, представители Управления образования, настоятель храма и сотрудники духовно-просветительского центра.

Тема семинара: «Использование фондов библиотеки и медиа ресурсов для проведения уроков основ православной культуры и тематических уроков».

Приветственное слово сказал настоятель храма, директор духовно-просветительского центра во имя вмч. Никиты протоиерей Алексей Пелевин. В своем выступлении он рассказал о работе, проводимой просветительским центром храма в деле взаимодействия с учебными заведениями города.

О христоцентричности русской классической литературы, о понятиях нравственности и духовности, высказываниях на эту тему святых отцов рассказал собравшимся сотрудник духовно-просветительского центра А.С. Лазутин.

Презентацию на тему использования фондов и медиа ресурсов для проведения уроков «Основы православной культуры» и тематиче-

ских уроков представила секретарь ДПЦ, заведующая библиотекой Н.И. Захарова. Предложенные ДПЦ форматы взаимодействия заинтересовали участников семинара. Каждый из них, уходя, взял с собой подаренные центром свежий номер газеты «Никитский благовестник», буклеты о работе ДПЦ во имя вмч. Никиты и книгу «Ученые о Боге».

Поиск новых форм преподавания «Основ православной культуры» и взаимодействия светских школ с православными центрами стало востребованной темой диалога Церкви и общества в деле просвещения подрастающего поколения.

11 декабря в зале заседаний Епархиального управления Калужской епархии прошло очередное заседание Епархиального совета с участием руководителей отделов и комиссий епархии. Рабочую встречу духовенства возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент при участии епископа Тарусского Серафима, викария Калужской епархии.

На заседании присутствовали члены совета, игумен Мефодий (Пронькин) – секретарь Калужской епархии, иерей Максим Лихонин – секретарь совета, руководители епархиальных отделов и комиссий, протоиерей Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы.

Работа совета началась с общей молитвы, после чего митрополит Климент выступил перед

священнослужителями со вступительным словом и представил руководителям отделов епископа Тарусского Серафима, викария Калужской епархии. «Владыку Серафима вы все хорошо знаете как наместника Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. После руковоления во епископа он вступил в свои полномочия как викарий епархии, и теперь вы с ним также можете обсуждать и решать вопросы, связанные с работой отделов».

Владыка также говорил об изменениях, которые должны произойти в работе подразделений Калужской епархии, о работе отделов и комиссий в рамках митрополии: «Руководители отделов должны предоставлять не только готовые и квартальные планы, но и оптимизированные ежемесячные, по которым и будет осуществляться работа отделов Калужской епархии».

Также особое внимание митрополит Климент обратил на взаимоотношения духовенства между собой, и внутри благочиний, и в рамках епархии: «Нам надо преодолевать любого рода разобщенность между приходами, а также между отделами. Положительно воспринимается работа, осуществляемая несколькими структурами сообща. Также стоит внимательнее относиться к своевременному предоставлению информации о своей деятельности для СМИ». В завершении своего слова, митрополит Климент призвал священников усилить молитву о мире.

Заседание Епархиального совета с участием руководителей отделов и комиссий епархии

Рождественское послание Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

освященному клиру,
честному иночеству и боголюбивой пастве -
всем верным чадам Калужской епархии
Русской Православной Церкви

«Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком глаголющим: се Дева во чреве приимет, и родит сына, и нарекут имя Ему Еммануил: еже есть сказуемо, с нами Бог» (Мф. 1:22–23).

**Возлюбленные о Господе пастыри,
всечестные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

От всей души поздравляю всех вас с дивным праздником Рождества Христова!

Сегодня Небеса стали ближе дольнему миру, и мы воспевает вместе с Церковью: «С нами Бог!» (Ис. 8:10). Удивительными словами

праздничного богослужения воздаст она хвалу Творцу Неба и земли, призвавшему из небытия и держащему в Своей власти все, что есть в мире: от безжизненного вещества до бесплотных ангелов. «Кто Бог великий, яко Бог наш!» (Пс. 76:14), – прославляет Святая Церковь Господа Вседержителя, достойного всякого почтения.

Еще более удивительно Его воплощение в реалиях нашего земного мира, когда всемогу-

щий, бесконечный Бог «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил. 2:7). Предреченный пророками «Сын человеческий» (Дан. 7:13) – едиnorodный Отцу Сын Божий и беспорочный Человек – помещается в темную точку пещеры среди залитой лунным светом палестинской пустыни, в точку начала новой истории мира и человека – эры торжества благодати Святого Духа над действующим в мире грехом.

Долгожданный Мессия рождается в кротости и нищете духа, утверждая единство евангельской проповеди и примера Своей земной жизни с самого ее начала. При вести о новом великом Царе волнение охватывает жителей Иерусалима. Опасаясь за свои должности и неправедно нажитые богатства, они, по словам святителя Филарета Московского, пребывают «не в радости со Христом, пришедшим спасти, но в смятении с Иродом, ищущим погубить» Богомладенца. Надменный узурпатор хладнокровно уничтожает целое поколение жителей Вифлеема, чтобы в очередной раз доказать свое шаткое право называться царем Иудеи – небольшой области, подвластной могуществу Рима.

Но человеческое властолюбие Ирода разбивается о всеведение Бога, явившегося на земле кротким Младенцем. «Яко благоволил Господь в людех Своих, и вознесет кроткия во спасение» (Пс. 149:4), – изрек Псалмопевец, предвосхищая евангельские события.

«В человецех благоволение!» (Лк. 2:14), – вторит ему ангельский хор, призывая людей достойно воспринимать милости Божии. Господь «идеже хочет, побеждает естества чин», но ожидает человеческого благоволения. Самовластно повелевавший ветру и изгонявший духов, одним словом воскрешавший мертвецов, Христос не совершает чуда среди людей, на глазах у которых он вырос, потому что они не благоволят, но сомневаются: «Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мариа... и сестры Его не все ли между нами?» (Мф. 13:55,56).

Благой воли ждет пришедший в мир Христос и от нас – воли на добрые дела, слова и стремления, которыми Его слова облакаются в реальность наших повседневных трудов, мыслей и чаяний. Господь учит нас Своим примером, так что евангельские заповеди – это не потусторонние максимы высшего порядка, а благодатный опыт самого Сына человеческого. «Научитесь от Меня, – обращается Он к нам, – ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29).

Всех, кто исполняет волю Божию, Спаситель назвал Своим братом, сестрой и матерью

(Мф. 12:50). Станем же ближними Христу через нашу жизнь. Постараемся исполнить Его заповеди, несмотря на внешние смятения и внутренние борения. Не растрчивая свои силы на развлечения и суету, будем крепить нашу веру и служить всем, кто нуждается в помощи и участии.

Но, как предупреждал преподобный Иоанн Лествичник, одних трудов для вечности мало. Ведь не самим по себе «трудам, но простоте и смирению являет себя Бог». Почти два века назад святитель Московский Филарет высказал актуальное для наших дней пожелание: «Снисхождение к низшим, уравнивающее себя с последним из них, спокойствие в унижении, терпение, не побеждаемое никакими оскорблениями, – «сие да мудрствуется в вас», подобно как «и во Христе Иисусе».

Нам надо постараться приобрести эту мудрость во Христе, чтобы в смирении и кротости исполнять Евангелие, не осуждая падающих и не высмеивая невеждующих спасения. Ведь родившийся сегодня Богомладенец Христос без лицепрития и предвзятости, как истинный «Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир» (Ин. 1:9), может в любой момент коснуться души другого человека. Но Он не будет пребывать в том, кто превозносится перед другими и надеется на свои «заслуги» перед Богом.

В этот святой праздник, когда Небеса ближе земле, встретим пришествие Господа Эммануила единством в вере и добродетели. Где же собраны двое или трое во имя Христа, там и Он пребывает. Желаю всем обрести величайшее счастье сопребывания с Богом, чтобы независимо от внешних обстоятельств переполненные Им сердца истинно свидетельствовали:

«С нами Бог!»

Смиренный

Митрополит Калужский и Боровский
Рождество Христово
г. Калуга,

25 декабря 2015 / 7 января 2016 года

Протоиерей Андрей Ткачев

Церкви впору разворачивать паству к классической литературе

В конце прошедшего года в Санкт-Петербурге в Святодуховском центре Александро-Невской Лавры состоялась презентация книги известного миссионера, писателя, публициста и проповедника протоиерея Андрея Ткачева «Почему я верю: простые ответы на сложные вопросы». После презентации отец Андрей ответил на вопросы корреспондента «Русской народной линии».

– Уважаемый отец Андрей, после выхода в свет бестселлера епископа Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» появился еще ряд довольно популярных православных произведений. Общество и пресса вдруг заговорили о таком феномене как современная православная литература. Как вы оцениваете это явление? Есть ли основание считать, что роль православной литературы в нашем обществе усиливается?

– Слава Богу, что за последнее время появилась не только литература православная, но и журналистика, православное кино, православный театр, вот, разве что, балета православного только нет. Расцвел целый букет явлений в культуре, направленных на укрепление ее связей с православием и задающих довольно высокий качественный уровень. Я думаю, что православная литература – один из отрядных, благодатных фе-

номенов нашего времени, которое чем дальше, тем больше холодит и пугает нас страшными вызовами апостасийного мира.

Другое дело, что существует пороговая цифра читателей такой литературы, которую мы стремимся наращивать, чтобы достигаться до более широкого круга читателей. Это получается с большим трудом. И тут вопрос, то ли мы, православные писатели, «не дотягиваем» до уровня современного читателя, то ли наши современники, дезориентированные потоками информации, обрушивающимися на них ежедневно, потеряли интерес к тому, что относится к душевной сфере, психологии человека, к тому, что помогает душе вырасти над бурным морем житейской неустроенности.

Согласно последним данным, Россия уже не является самой читающей страной в мире. По количеству времени, затрачиваемому среднестати-

стическим россиянином на чтение в день, наша страна занимает лишь 7-е место. С чем связаны эти негативные процессы? Как вернуть России утраченный ею статус самой читающей страны?

Я думаю, что это есть общецивилизационный процесс апостасии, энтропии. При увеличении объема информации современный читатель «умучен» ею и теряет навыки работы, дисциплину ума, навыки вычленения главного из второстепенного, из нескончаемого ливня фраз и цифр. Церкви впору разворачивать свою паству к классической литературе. Ошибкой было бы призывать людей к тому, чтобы они читали сейчас лишь духовную литературу.

Церкви надо бы предложить прихожанам прочитать пушкинского «Евгения Онегина», дантовскую «Божественную комедию». Если они смогут прочесть эти великие произведения, то затем смогут более полно воспринять высокие духовные материи. Апостолы начали проповедовать Евангелие в высококультурном мире язычников – греков и римлян, и эта проповедь дала колоссальные духовные плоды! До тех пор, как на землю античной ментальности были посеяны семена Евангелия, эта земля была взрыхлена и предуготована трудами философов и писателей.

Когда на эту плодородную почву упало семя Духа, она произвела великих вселенских учителей, святителей. Такого расцвета богословия, которое явилось на греческой почве, больше не было нигде. И это доказывает, какую пользу во Христе приносят дохристианские труды и усилия. Задача классической литературы – создать культурную ментальную среду, которая, приняв семя духовности, сможет взрастить его.

Культура учит состраданию, вниманию, способности увидеть и восхититься красотой Божьего мира, человеком как Божьим творением, «мало чем умаленным от ангелов». Зачастую мы, обладая истиной православной веры, склонны пренебрегать тем наследием дохристианского человечества, которое ведет ко Христу и помогает глубже осознать Евангелие. Чтобы дорожить своей верой, нам полезно, уже будучи христианами, почувствовать томление души, нуждающейся в Боге, и ее стремление к поиску истины.

Отказываясь от культурного наследия, мы остаемся один на один с аскетикой, отсекая от Православия огромное количество людей, не таких крепких духом, как великие подвижники. Ведь образ жизни великих аскетов – это не норма для миллионов, а лишь повод прославить Христа и покаяться, на истинное подражание их подвигам способны очень немногие.

Схимнику не стоит, наверное, читать Пушкина, но православный человек, знающий и любящий свою родную культуру, может вздохнуть вместе с классиком: «И я... «над вымыслом слезами

обольюсь»». Если люди не будут читать Евангелие, то вскоре не будут читать вообще. С другой стороны, именно в читательской среде находится место Евангелию.

– Вы многие годы занимаетесь миссионерской и просветительской деятельностью. Являлись клириком храма святой великомученицы Татьяны при МГУ. В молодежной, особенно студенческой, среде наблюдаются разнонаправленные настроения. Ряд молодых людей, в том числе девушек, примкнули к запрещенной в России террористической организации ИГИЛ, некоторые увлечены неоязыческими культурами. На Украине ситуация еще печальнее, ныне среди молодых малороссиян в моде речевка «Кто не скачет, тот москаль». Неужели мы теряем нашу молодежь, студенчество?

– Кризис семьи проявляется на всех уровнях общественной и человеческой жизни. Чтобы уберечь людей от неоязычества, свойственного этому культу вольного сексуального поведения, мусульманского экстремизма, сектантства, нужно распространять культуру здоровой, полной семьи. В институтах и училищах уже слишком поздно «улавливать людей», прививать им духовно-нравственные ценности, когда они уже вошли в возраст полового созревания, пристрастились к вредным привычкам, разуверились в авторитетах.

Существует дефицит общения старшего поколения с молодежью, общения качественного, вдумчивого. Оно может проходить в любой форме: клубной, спортивной, музыкальной. Один яркий преподаватель может сделать работу, превышающую по качеству работу целого миссионерского отдела, если он вложит в души своих воспитанников все лучшее, что ценно для него самого. Спортивный тренер может сделать для юноши больше, чем мама и папа, позволившие дворовым друзьям, мату и телевизору загадить его мозг.

Думаю, в будущем как раз к Церкви города и студенчества перейдет первенство от Церкви села и крестьянства. Наша молодежь к Богу будет приходить драматически. Одни – от большого ума и знаний, жажда истины, но таких будет немного. Другие, и этих будет гораздо больше – от нестерпимого стыда и мерзких гадостей. Причем не придут, а приползут в слезах, чувствуя, что больше идти некуда.

Мне, видимо, всегда везло видеть первых из них – интересных, активных молодых людей. Они «идут по грязи» современного мира, но не вымарываются по уши, души их чисты и стремления высоки.

Путь Предстоятеля

В серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга, посвященная патриарху Алексию II. Ее автор – писатель Александр Сегень, лауреат Патриаршей литературной премии 2015 года.

Кажется, совсем еще недавно в храмах звучали слова: «О Господине и Отце нашем, Святейшем Патриархе Алексии Господу помолимся...» Но вот уже пришло время собирать и сохранять память о том, кто был пастырем, архиереем, Предстоятелем, кто десятилетиями молился за Церковь у Престола – и направлял ее земные пути в переломные для страны времена. Жизнь патриарха Алексия II – неотъемлемая часть нашей общей истории, и эта история пишется сегодня, сейчас.

Книга лауреата Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Александра Сегеня издана в серии «Жизнь замечательных людей», которая большинству из нас знакома с детства и сама по себе уже есть часть национального культурного багажа: начавшись на закате XIX века, она продолжается до сегодняшних дней. И составленное ее автором описание земного пути патриарха, как в зеркале, отражает в себе путь, пройденный за время его жизни Россией, русским миром и Церковью.

Во многом эта книга – о выборе. Шведский дворянин фон Ридигер в XVIII веке переходит в российское подданство и поступает на русскую службу; его сын принимает Православие. Дед героя книги, известный юрист, с семьей уезжает в Эстонию из зачумленного революцией Петро-

града. Отец будущего патриарха, несмотря на нерусские корни своего рода, отказывается переселиться в Германию, когда в Прибалтику приходит советская власть, – и повторяет свой выбор, уже в сане священника, когда она возвращается. Юный Алексей Ридигер выбирает путь церковного служения в стране, где, несмотря на послевоенные послабления, продолжают гонения, где безбожие остается государственной политикой, где проливается кровь мучеников за веру... Когда мы открываем биографию патриарха, нам известен итог его жизни. Но на ее страницах нам открывается бесценный опыт выбора поступков, каждый из которых совершался вовсе не по какому-то заведомому предвидению, но по вере человека и по воле Бога.

Во многом эта книга – о вере и надежде. В ней описана жизнь человека, который родился в изгнании, в то время, когда Россия стала местом проведения чудовищных социальных экспериментов, одной из главных своих целей имевших совершенное истребление веры и Церкви. Этот же курс провозгласила власть и во второй половине трагического для нашей страны XX века. Свидетельства, собранные автором, передают нам атмосферу тех лет, рассказывают об исповедничестве и о предательстве, о жизни общества и Церк-

ви в условиях, где естественными и обычными полагались вещи, представляющиеся совершенно абсурдными человеку, выросшему вне советской системы и чуждому ее ценностям и условностям. Мы видим, как люди, облаченные властью, с сознанием правоты и важности своего дела вершат бессмысленную и разрушительную работу – видимо, искренне надеясь, что, вредя Церкви, причиняя трудности и беды ее служителям и прихожанам, убивая в человеческих душах веру, они действительно приближают построение бесклассового общества, реализацию коммунистической утопии в масштабах одной отдельно взятой страны. И мы видим, как внешнее торжество врагов Церкви, явная их победа, отнюдь не лишают христиан понимания того, что все эти явления временны, а Церковь вечна, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16:18).

Во многом книга о патриархе Алексии II – это история вызовов, ответить на которые было необходимо прихожанину, семинаристу, священнику, епископу, патриарху – и всей Церкви. Трудно перечислить все, что пропустил через свое сердце святейший патриарх. Он был в Церкви, когда

она была гонима; нес нелегкий крест архиерейского служения в тех условиях, когда – и в книге немало говорится об этом – защита и сохранение Православия обходилась для архипастырей ценой компромиссов с безбожной властью, ответственность за которые глубоко осознавал и переживал патриарх. Святейший патриарх Алексий II стал у кормила церковного корабля, когда разрушение государства подарило Церкви свободу, но поставила ее и весь Русский мир перед лицом новых, во многом неожиданных и страшных вызовов.

На страницах книги мы найдем свидетельства о том, какие действия предпринимал Святейший в те дни, когда на волоске оказывалась судьба всей страны, когда на улицы выходили сотни тысяч людей, а государство вводило в столицу армию, а патриарх пытался примирить между собой противоборствующие стороны, готовые развязать войну. Мы видим историю Русской Православной Церкви в международном масштабе – от первых попыток участия в мировых христианских инициативах, связанных с многочисленными условностями и соблазнами, – через защиту целостности Церкви, через противостояние расколам, – и до времен, когда голос российского Православия зазвучал в защиту традиционных духовных и нравственных ценностей, в защиту христиан, испытывающих гонения в современном мире. Мы находим свидетельства борьбы со внутренними неурядицами в церковной среде, опыт преодоления и тоталитарных, и либеральных тенденций, равно противных здравому церковному учению; мы вспоминаем историю долгожданного воссоединения нашей Церкви с единоверцами за рубежом, для которого столь много сделал Святейший. Мы видим патриарха как общественного деятеля, как защитника ценностей культуры, как миротворца, просто – как образованного, мудрого и доброго человека. Но первое и главное, что открывается нам в книге, – это образ Предстоятеля, при котором Церковь стала такой, какой мы видим ее сейчас.

По словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «Святейший принял Церковь, ослабленную десятилетиями гонений и притеснений; он принял Церковь, которая неспособна была раскрыть весь свой духовный потенциал, чтобы обратить слово жизни ко всему народу. Она была в изоляции. Подобно больному человеку, который долгое время лежал в кровати и которому потом предложили встать, Церковь наша, вставая, была слаба. Но в то же самое время огромные исторические вызовы обрушились на нашу страну, и слабая Русская Церковь должна была принять на себя эти вызовы, не потерять свой народ, помочь ему обрести веру. И сегодня Святейший, предстоя лицу Божию, может сказать, что он оставил другую Церковь».

Писатель Александр Сегень

Андрей Василевский

Найти писателя, найти читателя

Беседа с главным редактором журнала «Новый мир» Андреем Василевским

В Год литературы, который пока еще длится, о литературе и книгах, о том, где любителям чтения найти настоящих писателей и как писателям отыскать дорогу к своему читателю, убьют ли гаджеты книгу и применимы ли «экстремистские санкции» к литературе, беседуем с Андреем Василевским – главным редактором «Нового мира» – самого значимого вот уже на протяжении многих десятилетий «толстого» литературного журнала.

Эпоха культурного перепроизводства

– Известный писатель и филолог Андрей Аствацатуров сказал недавно, что «человечество никогда не писало столько текстов, сколько оно пишет в 2015 году». Это влияет на качество литературы?

– Да, безусловно. И Андрей Аствацатуров еще мягко выразился. Мы живем в совершенно уникальную эпоху в истории человечества – того, что происходит в новейшие времена, не было никогда и нигде: мы живем в эпоху гигантского куль-

турного перепроизводства. Культурный продукт, что бы мы под этим словом ни подразумевали (а я специально употребляю словосочетание «культурный продукт», то есть абстрагируюсь от общественной значимости, художественной ценности, вообще от чего бы то ни было, кроме количества): фильмы, музыка, фотография, изобразительное искусство, тексты... – производится с каждым годом во всё большем масштабе.

Началось это в доцифровую эпоху. Но, конечно, цифровые технологии этот процесс подстегнули невероятно. Во-первых, облегчилось создание культурного продукта. Во-вторых, облегчилась и возможность его сохранения и трансляции: то, что прежде оставалось «в столах» или было достоянием узкого круга читателей/зрителей/слушателей, сегодня выплескивается на всеобщее обозрение. В-третьих, стали проницаемыми все национальные границы, так что созданное где-то может через сеть быть потребляемым в любой точке мира. При этом сократилось время от создания до потребления.

Нас накрывает вал перепроизводства культурного продукта. И большая часть этого вала – продукция не самого лучшего качества. Если говорить о литературе, то это тексты дилетантские, графоманские.

– А какой процент?

– Может быть, 90%. Понимающие люди, например философ Александр Долгин, говорит о том, что производство культурного продукта носит массовый, почти фабричный характер, а экспертиза остается делом индивидуальным. Речь идет о неких ценностных фильтрах, индивидуальной оценке. Число понимающих людей, способных на экспертизу культурных явлений, не растет в той же пропорции.

В огромной массе посредственного культурного продукта тонет то, что действительно ценно и интересно

Сегодня выражение: «А где вы ищете писателей, авторов?» – вызывает удивление. Их не надо искать. Это не зверек, который прячется где-то в норе, а скорее австралийские кролики, которые дико плодятся и всё сжирают вокруг себя. И это количество иногда мешает разглядеть то, что дей-

Андрей Василевский

ствительно ценно и интересно: новое, свежее и любопытное просто остается забытым этим валом.

Возьмем, к примеру, фотографию. Сейчас все стали фотографами, но настоящих фотомастеров по-прежнему мало. Хотя, казалось бы, и обычный человек, снимающий на свой мобильный или цифровую мыльницу, а может быть, даже и на хорошую технику, и фотограф-профессионал, репортер, фотохудожник делают одно и то же: наводят объектив, нажимают кнопку... На самом деле, как мы понимаем, всё намного сложнее. В литературе то же самое. Люди пишут. На первый взгляд они делают то же, что и писатели с большой буквы: сочиняют, набирают текст. Но... Это тексты, а не литература. И их миллионы. А чтобы познакомиться со своим опусом, сегодня совсем не нужно книгу издавать на бумаге, потому что есть возможность выложить ее в сеть.

Словосочетание «профессиональный писатель» сегодня имеет совсем иной смысл, не тот, что был в советское время. Это необязательно член Союза писателей, это необязательно человек, который живет на литературные гонорары. Вообще тех, кто живет лишь литературным трудом, сейчас очень мало. Я имею в виду литературный труд в широком смысле, не только книги, но и журналистику (к примеру колонки в изданиях), выступления за гонорары, участие в теле- и радиопередачах, интервью... Захар Прилепин гордится тем, что он своим словом (опять же – в широком смысле) зарабатывает на себя и свою большую семью. Но, повторюсь, таких людей очень мало – может быть, десятка два-три.

Вот и получается, что образ жизни и социальное бытование серьезного талантливое писателя практически не отличается от жизни любого дилетанта, который просто балуется текстами. И тот, и другой ходят на работу, где зарабатывают деньги, – и пишут в свободное от нее время.

– Мы живем не только в эпоху сети, но и в эпоху гаджетов. Многим уже неудобно читать книги на бумаге, привычнее ридеры или иные устройства. Как вы думаете, смогут ли электронные книги в будущем полностью вытеснить печатные?

– Полностью – нет. И сейчас уже можно наблюдать, как популярность электронных книг уже не растет так стремительно, как это было совсем недавно. Но любое новое явление сопровождается бурным ростом, а потом он замедляется.

Оснований говорить о том, что будут полностью вытеснены издания на бумаге, нет. И книги выходят, и журналы выходят. Хотя, конечно, бумажные издания испытывают большие проблемы. Средние тиражи из года в год снижаются. О том, какой кризис наступил в книгоиздании и книготорговле, мы узнаем в следующем году, когда Российская книжная палата официально

подведет итоги года нынешнего и мы увидим, насколько сильно рухнул рынок. А он рухнул.

Миссия невыполнима?

– Андрей Витальевич, у литературы есть миссия?

Нельзя никого заставить читать. А тем, кто читает, нельзя навязывать, что читать.

– У литературы много функций. И много миссий. Тем более в нашем мире. Может ли литература выполнять педагогические функции? Может. Но не обязана. Должна ли литература воспитывать патриотизм? Может, но не обязана. Нужно всегда помнить, что нельзя никого заставить читать. Даже студенты филфаков из огромных списков произведений, обязательных по курсу истории литературы, читают, как правило, не всё. А когда речь идет о свободном чтении, то никого нельзя заставить читать. А если человек читает, то ему нельзя ничего навязывать. Люди читают то, что они считают нужным. И читающих людей в обществе не очень много. Меньше, чем хотелось бы. Инженерно эту проблему решить нельзя.

Сейчас идет Год литературы. Было организовано множество мероприятий, явно направленных на то, чтобы подтолкнуть к чтению людей не читающих. Но результат – минимальный.

– Почему?

– Нужно думать не столько о тех, кто не читает, сколько о тех, кто хочет читать, но в этом стремлении натывается на препятствия

– Те, кто не читает, независимо от того, к какой части общества они относятся – успешной или, наоборот, живущей стесненно, трудно, – читать и не будут. И их заставить читать не получится. Намного плодотворнее сосредоточиться на той части общества, которая хочет читать, которая любит читать, но в этом своем стремлении натывается на какие-то препятствия. Мало библиотек, мало книжных магазинов, скудный выбор, невозможность найти книгу, вышедшую несколько лет назад, потому что магазины, стремясь к «обновлению ассортимента», оставляют на полках только то, что было выпущено в течение года, максимум полутора лет. Добавлю высокие цены на книги. Еще проблема: низкое предложение легальных электронных книг. Этот рынок очень ограничен. Можно сколько угодно осуждать пиратское скачивание, но люди идут на это в какой-то степени вынужденно. Если бы у каждой пиратской книги имелся доступный легальный электронный вариант, но – увя!..

– В чем, на ваш взгляд, кроется успех художественных, нелитературных изданий, которые выпускаются огромными тиражами и раскупаются?

– И у нас, и на мировом рынке стабильно пользуются успехом совершенно разнообразные книги. Это могут быть учебники жизни, квазирелигиозные проповеди. Это могут быть книги, которые учат, как похудеть или же стать успешным, как заработать миллион, как найти мужа... Традиционно популярны книги о здоровье, о том, как преодолеть тяжелые болезни. Всего такого очень много, и эти издания играют важную психотерапевтическую роль. Но при этом, не забывая, мало кто напрямую пользуется всеми теми советами, которые предлагают подобные книги. Даже если это кулинарные рецепты. И все эти книги написаны простым, понятным, элементарным языком. Их можно читать не напрягаясь.

Литература как политика

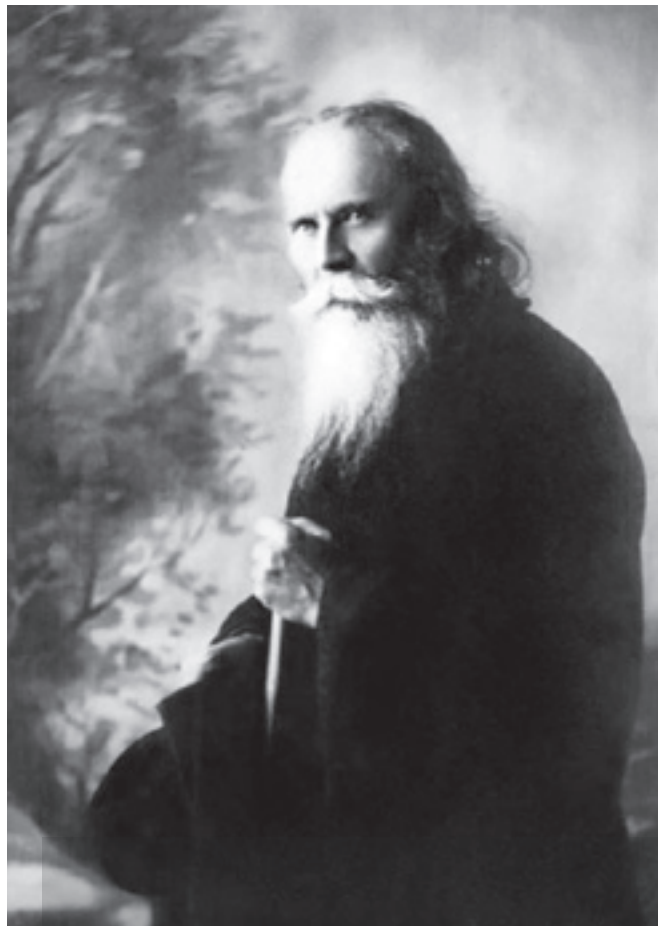
– Должен ли и имеет ли право писатель критиковать свою страну на глазах у всего мира?

– А должен ли писатель быть гражданином? Должен ли откликаться на политические события? Критиковать или, наоборот, поддерживать политических лидеров? Мое мнение таково: он может, но не обязан. В русской литературе за последние 200 с лишним лет мы увидим самые разные примеры: вот вельможа Г.Р. Державин на государственной службе; а вот А.И. Герцен, из Лондона критикующий и политический строй Российской империи, и ее общественное устройство, и все в ней происходящее.

– Сейчас в связи с поправкой, которую предполагается внести в закон об экстремистских материалах, активно обсуждается вопрос экстремизма в текстах, в том числе и религиозных. На ваш взгляд, необходимость в принятии данной поправки назрела?

– Я крайне скептически, если не сказать – негативно, отношусь к базовому закону об экстремизме с самого момента его принятия. Я считаю это ошибкой. Потому что неясно, что же такое вообще «экстремизм». Мы вроде бы понимаем, о чем идет речь, когда это слово употребляется в общественно-политическом контексте, в дискуссиях, в статьях. Но всё, что называют этим словом и что представляет действительную опасность, автоматически подпадает под множество общеуголовных статей. В Уголовном кодексе всё есть. А тот «экстремизм», который не подпадает под эти общеуголовные статьи, – это нечто неопределенное, очень расплывчатое, и тут открывается широкое поле судебных ошибок, а иногда и спекуляций. Недавно Государственная Дума освободила священные тексты основных религий от проверки на экстремизм. Наверное, можно было сделать следующий шаг и освободить от проверки любые тексты, которым более 100–200 лет. Бессмысленно в таких текстах искать что-то «враждебное». Это уже история.

Архиепископ Самарский Александр (Трапицын)

Олег Кизяев

Небесные покровители Калужской духовной семинарии

(Продолжение. Начало в №10 2015 г.)

В начале же 1904 года было организовано попечительство святителя Гурия Казанского о бедных учащихся Калужского духовного училища. В этом попечительстве архимандрит Александр был избран действительным членом попечительства и пожертвовал в фонд помощи 50 рублей. Он же, ректор семинарии, был избран и членом совещательного совета Калужского отдела Императорского Православного Палестинского общества, десятилетие которого было в 1904 году.

В апреле 1904 года ректор семинарии организовал поездку воспитанников духовной семинарии в Оптину пустынь, выделив для этого 100 рублей из фонда братства Иоанна Богослова. А 7 (20) мая 1904 для Калуги был знаменательным. Обезбывая полки, отправлявшиеся на русско-японскую войну, Калугу посетил русский царь Николай II. Война длилась уже четыре месяца. И прибыв в Калугу, Государь молился за богослужением в Свято-Троицком соборном храме города Калуги, которое совершал епископ Вениамин, ему сослужили ректор духовной семинарии архимандрит Александр и калужское градское духовенство.

26 (ст. стиля) сентября 1904 года, в день памяти преставления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, особенно торжественно была проведена Божественная литургия о. ректором семинарии архимандритом Александром в сослужении духовенства семинарии. Пел хор семинаристов под управлением преподавателя пения семинарии И. И. Ратмирова. Прекрасное поучение на текст святого апостола Иоанна Богослова: «Сия есть победа; победившая мир, – вера наша», – было произнесено преподавателем гомиластики Ф. С. Соколовым. Были зачитаны поздравления от Преосвященного Вениамина, епископа Калужского и Боровского, находящегося в Малоярославце на освящении храма, и телеграмма из С.-Петербурга от бывшего ректора Калужской духовной семинарии протоиерея Дмитрия Георгиевича Лужецкого. А 11 (24) октября семинаристы торжественно встречали чудотворный Калужский образ Богоматери.

И вот на фоне такой продолжительной мирной жизни в Калужской духовной семинарии пронесся слух о переводе о. ректора архимандрита Александра на новое место службы. И, действи-

тельно, 13 (26) ноября 1904 высочайше был подписан указ о бытии ректору Калужской духовной семинарии, архимандриту Александру епископом Муромским, викарием Владимирской епархии...

Но враг рода человеческого диавол не дремлет. Он внес свою темную лепту в сердца молодых людей, учащих семинарии именно в канун того торжественного события, коим является подписание царского указа. Судите сами. 10 (23) ноября 1904 года полицией был арестован учащийся Калужской духовной семинарии Семен Муравьев за то, что у него были найдены листы с рукописным текстом противоправительственного характера и газета «Искра». Тут же в семинарии начались беспорядки, продолжавшиеся 2-3 дня. Учащиеся требовали открыть им зал в вечернее время. Им отказали. Оказывается, это был шум из-за письма учащегося 1-го класса Сергея Никольского. Он написал о том, что якобы ему предложили быть шпионом. На следующий день с утра был шум, крик и свист. Отец ректор архимандрит Александр тогда же собрал преподавателей и семинаристов и учинил публичный допрос воспитанника Сергея Никольского.

Далее архимандрит написал владыке: «За учинение беспорядков в Калужской духовной семинарии прошу уволить из семинарии активистов и зачинщиков». В следующей записке преосвященному Вениамину о. Александр писал: «Окончилось забастовкой 11-12 (24-25) ноября с выкриками лозунгов о свободе и о надежде на себя. Выкрики и оскорбления в адрес о. ректора. Необходимо бы закрыть на время занятия. Был также передан одному семинаристу пакет с воззваниями, но он передал его помощнику инспектора. Архимандрит Александр».

Некоторое время спустя архимандрит Александр был поименован во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. И в этом же са-не участвовал на торжествах по освящению храма Гурия Казанского, построенном при Калужском духовном училище 1 (14) декабря 1904 года. А уже 12 (25) декабря 1904 года в Свято-Троицком соборе Александр-Невской Лавры в Санкт-Петербурге он был хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. За месяц до его хиротонии епископ Никон (Софийский), возглавлявший некогда ревизию в Калужской семинарии, был назначен на Владимирскую кафедру. До Владимирской кафедры он три года прослужил в Вятской епархии и хорошо знал отца Александра как ревностного церковного деятеля. Вручая ему архиерейский жезл, преосвященный Никон сказал: «Нахожу излишним подробно разъяснять тебе, уже давно состоящему в священном сане, проходившему священническое служение и приготавливавшему к нему юношество, высоту и вместе трудность архиерейского служения во

все времена, особенно же в настоящее время, когда требуют свободы совести в деле религии для всех без исключения, даже для необлагодатствованных и непросвещенных светом учения Христова язычников, при этом людей неграмотных и совершенно умственно темных, когда люди ищут свободы от всякого закона человеческого и Божеского; когда никто не признает для себя авторитетов, и всякий желает сам для себя быть образцом; когда даже ученики хотят указывать, чему должны их учить, и воспитывающиеся желают по своему вкусу избирать себе воспитателей».

Епископ Александр в своем кратком ответном слове сказал: «Измлада наученный во всех затруднительных путях своей жизни возлагать упование на помощь Божию я и ныне, в сей знаменательный для меня день и час жизни, нахожу для себя ободрение против страха перед своими немощами в вере и надежде на всесильную благодать Божию».

Вскоре после приезда из Санкт-Петербурга в Калугу епископ Муромский Александр был торжественно отправлен с сыном к новому месту службы в г. Владимир. По прибытии на место владыка устроил сына на учебу во Владимирское духовное училище и начал принимать дела. [Сын владыки Вячеслав окончил училище в 1906 году, при этом он был признан руководством училища достойным перевода в 1-й класс Владимирской духовной семинарии и награжден книгой].

Летом 1905 года владыка Александр получил от священноначалия новое послушание. Определением Святейшего Синода от 19-21(ст. стиля) июня он был назначен председателем Владимирского епархиального училищного совета. А это его послушание в годы народной смуты занимало у него много духовных и телесных сил. Поэтому он смог посетить викариатство с архипастырским визитом лишь в декабре 1907 года. Он приехал в Муром на четыре дня. Там он служил утром и вечером. Возглавил многолюдный крестный ход, который прошел из Благовещенского монастыря в городской соборный храм. За время своего пребывания в Муроме владыка посетил все духовные заведения и церковно-приходские школы города, везде оставил пожертвования. А после возвращения во Владимир он был назначен епископом Юрьевским, первым викарием Владимирской епархии. Так он прослужил до июня 1912 года. После чего он получил назначение на Вологодскую кафедру правящим архиереем.

Попрощавшись с паствой и сотрудниками церковных учреждений, а также учебных заведений города Владимира, владыка выехал в г. Вятку, где навещил своих престарелых родителей. А 12 (25) июля он прибыл в Вологду, где его встречал епископ Вольский Антоний (Быстров), викарий Вологодской епархии с многочисленным

духовенством. После встречи владыка сказал собравшимся, что, когда он получил назначение на Вологодскую кафедру, им поначалу овладело смущение, так как эту кафедру ранее занимали многие великие светильники Православной Церкви, к каковым принадлежит и только что отбывший из Вологды преосвященный Никон. Смущение было столь велико, что даже появилось желание остаться на прежнем месте, но при мысли о том, что это назначение состоялось по воле Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, он ободрился, положившись на благодать Божию и на молитвы святых угодников земли Вологодской. Архиерейское служение в Вологодской епархии владыка начал с объезда монастырей и приходов. Он сразу же посетил Спасо-Прилуцкий монастырь, Успенский женский монастырь в Вологде, Корнилиев Комельский монастырь вблизи города Грязовца, Павло-Обнорский монастырь и другие, а также многие приходы, почти каждый день, совершая богослужения.

В августе 1912 года владыке Александру исполнилось 50 лет.

Служа на Вологодской кафедре, епископ Александр заметил массовый исход из храмов православных христиан. Приходы храмов, особенно городских, заметно опустели. Об этой ситуации он писал: «Созвать приходское собрание для разрешения возникающих вопросов по благотворительной деятельности в приходе и даже для ознакомления с тем, как употребляются собранные на помощь бедным средства, чрезвычайно трудно. Горький опыт всех городских приходов свидетельствует, что в таких собраниях участвует едва одна десятая часть прихожан, имеющих право голоса, а остальные девять десятых остаются безучастными к общему делу. Не так было в старину. Прежде любили свои храмы. Чем иначе объясните вы само обилие храмов в нашем городе? Населения было несравненно меньше, приходы были малочисленнее, а между тем – смотрите, какие величественные храмы созидались и богато украшались. Поддержать созданное нашими благочестивыми предками церковное благолепие мы едва в состоянии». Чтобы преодолеть эти явления и упорядочить жизнь в приходах, епископ Александр созвал общее собрание пастырей всех городских церквей Вологды. На собрании был поставлен вопрос о приходской реформе, было подготовлено специальное обращение архипастыря и пастырей к православному населению города. В обращении говорилось о том, чтобы каждый православный житель города определился, какой храм он считает своим приходским – по рождению ли в этом приходе, по месту жительства или по духовной связи с пастырем, дабы хотя бы как-то упорядочить духовную жизнь верующих прихожан.

А тем временем началась Первая мировая война, трудности которой для России обернулись развалом и разрухой. В 1917 году царская власть рухнула, а новую власть в стране узурпировали безбожники. В канун октябрьского переворота в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви, и епископ Александр принял деятельное участие как в общих заседаниях Собора, так и в работе отделов: о церковной дисциплине, о церковном суде, о монастырях и монашестве, о правовом и имущественном положении духовенства, о благоустройстве прихода.

С приходом новой власти на местах начались гонения верующих православных христиан. Власть закрывала духовные учебные заведения, изымались доходы церквей и монастырей, закрывались и грабились монастыри и храмы. А в 1919 году власти в стране подняли свои немощные силы на осквернение мощей святых угодников Божиих. Так было и в Вологодской епархии. 4 (17) апреля 1919 года по распоряжению советских властей специально созданная для этой цели комиссия вскрыла раку с мощами преподобного Феодосия Тотемского. Вскрытие раки вызвало бурю протестов среди православных жителей города, и епископ направил председателю Вологодского губернского исполкома письмо, в котором, описав, как бесцеремонно члены комиссии обращались со святыней, положив их поверх крышки раки он потребовал: «Сообщая о вышеизложенном, прошу срочного распоряжения Вашего о немедленном прекращении описанного необычайно кощунственного положения останков преподобного Феодосия Тотемского, которое может вызвать великое смущение среди православного населения...». Власть же отказалась удовлетворить просьбу епископа и вместо ответа поместили в газетах циничную статью председателя губернского исполкома.

Владыка, желая объяснить суть церковной позиции, направил председателю второе письмо, в котором, объясняя суть и важность для православных верующих мощей святых угодников Божиих, просил не трогать святые мощи преподобного Феодосия Тотемского. При этом он указал в письме на волю Божию в прославлении мощей святых угодников: «Чествуя останки святых, христиане почитают чрез них присущую им чудодейственную силу, или благодать Божию. Они не “творяют из них кумира”, не воздают им божеского поклонения, а чествуют их только как земные посредства, орудия благодати и силы Божией, отнеся всю честь к Самому Господу Богу, Владыке святых, избравшему их останки для прославления чрез них Своего могущества и силы. Отвергать такое чествование значило бы отвергать то, что прославляется Самим Богом к нашему почитанию...». Но и на это письмо был получен от вла-

стей отрицательный ответ. Тогда 29 мая 1919 года, в день праздника Вознесения Господня, в Спасо-Суморин монастырь собралось множество богомольцев из дальних и ближних мест. Во все предыдущие годы в этот день мощи преподобного Феодосия переносились из зимнего храма в летний. После окончания ранней литургии народ обратился к настоятелю монастыря игумену Кириллу (Ильинскому) с просьбой положить святые мощи в гроб. Настоятель ответил, что исполнение просьбы зависит от разрешения властей. Народ двинулся за разрешением в исполком, но здесь верующим было категорически отказано в просьбом. После окончания поздней литургии люди, занимавшие всю площадь перед собором, стали снова требовать, чтобы святые мощи были положены в гроб, а затем сами сорвали печати с футляра. Игумен Кирилл переложил мощи, и в сослужении братии монастыря и городского духовенства с молебным пением Спасителю, Божией Матери и преподобному Феодосию святые мощи были обнесены вокруг храмов обители и внесены в летний храм. Сразу же после окончания вечерни власти арестовали и заключили в тюрьму настоятеля, казначея, духовника, благочинного, двух иеродиаконов и двух монахов, и в обители остались иеродиакон, два монаха и послушники; по этой причине богослужения в монастыре прекратились. А 19 июня 1919 года гроб с мощами преподобного Феодосия был снова вскрыт властями, а мощи помещены под стеклянный футляр и опечатаны. Уездные власти, опасаясь волнений среди населения, обратились за разрешением к губернским властям увезти мощи в вологодский музей, а монастырь закрыть. Такое разрешение было получено, и ночью 26 сентября 1919 года мощи преподобного Феодосия были тайно перевезены в Вологду, а монастырь закрыт. Тысячи верующих Вологды и окрестностей направили ходатайства к властям с просьбой возратить мощи в храм. Но, несмотря на обращения епископа Александра и верующих, мощи преподобного Феодосия в то время не были возвращены.

При таком давлении на Православную Церковь со стороны властей, непонимании ими смысла Божественного устройства мира преосвященный Александр старался уберечь приходы от распада, хранить веру в людях и сохранить храмы Божии. За это владыку первый раз арестовали в 1923 году. Он был обвинен «в связи с монашеством и за агитацию». За это он был осужден на шесть месяцев принудительных работ в концлагере.

По возвращении из заключения преосвященный Александр получил назначение на кафедру в Симбирск. Незадолго до этого умер его отец. Владыка остался старшим в семье, и когда он был направлен в Симбирск, за ним переехала большая часть семьи: мать Клавдия, сестра Софья, дочь

Софьи Евгения (Минервина), сын его Вячеслав со своей семьей, а также сын брата Якова Игорь и брат его Азарий (известный художник-пейзажист 30-х годов).

Некоторое время спустя он был назначен епископом Симферопольским и Крымским и на этой кафедре прослужил девять месяцев. После чего его опять перевели на новое место с возведением в сан архиепископа. Он принял Самарскую кафедру. Это было время раскулачивания крестьянства и образования колхозов, закрытия храмов и отмены колокольного звона, ареста священнослужителей и крестьян. В этих сложных условиях архиепископ Самарский Александр с упованием на Бога, на волю Его стоял на твердых позициях по сохранению Церкви Православной и спасению храмов от закрытия и разрушения. В ответ на массовые аресты священников владыка стал рукополагать священников из среды благочестивых мирян, некоторым из них он советовал устроить у себя в доме церковь. В епархии среди духовенства в то время возникло разномыслие относительно декларации митрополита Сергия, но архиепископ Александр не стал спорить с инакомыслящими и применять к ним дисциплинарные меры. Необходимо было сохранить веру Христову и Церковь Его. Благодаря его огромному авторитету все священники остались в его подчинении, и в епархии удалось избежать смятений.

Шло время. Пришел 1933 год. Летом этого года сотрудники Самарского ОГПУ арестовали ряд священнослужителей, а архиерею запретили выезд из города, взяв с него подписку о невыезде. По ходу следствия владыку ложно обвинили в том, что он является «руководителем контрреволюционной группы церковников... Неоднократно руководил нелегальными собраниями в своем доме... на которых давал антисоветские установки. Вел проповедническую работу в антисоветском духе, обрабатывал религиозных фанатиков для принятия ими сана попов. Вел антисоветскую агитацию среди крестьян, приезжавших к нему из деревни для подыскания попов».

В начале августа 1933 года следователь допросил архиепископа. Владыка, отвечая на его вопросы, сказал, что он действительно в последнее время часто рукополагал в священный сан, но разговоров с целью «влиять на присутствующих в антисоветском духе» не вел. Проповеди в храме он действительно произносил, но только духовно-нравственного содержания.

23 августа 1933 года следствие было закончено, и 29 октября особое совещание при коллегии ОГПУ, несмотря на отрицания владыки, признало его виновным в антисоветской, контрреволюционной деятельности и за это приговорило архиепископа Александра к трем годам ссылки на Урал в Екатеринбургскую область.

Прошли годы ссылки. Владыка вернулся из ссылки и поселился в Симбирске. Но со временем, в 1936 году, он переехал в Самару, где по благословению тогда правящего архиерея начал служить в Петропавловском храме города Самары.

Пришел грозный 1937 год. В августе месяце архиепископу Александру исполнилось 75 лет. Это возраст, при котором архиереи уходят за штат. Но владыка Александр продолжал служить на ниве Христовой. И тогда, в конце года Господь призвал владыку на исповеднический, мученический подвиг. Архиепископ Александр (Трапицын) был арестован органами НКВД 30 ноября 1937 года. Арестованных людей в те дни было настолько много, что не было места всем арестованным в следственной тюрьме. Тогда местные начальственные чины НКВД разместили ряд арестованных людей в бараках местного концлагеря (исправительно-трудового лагеря).

На допрос владыку вызвали лишь 13 декабря 1937 года. Следователь сказал владыке: «Вы арестованы за активное участие в подпольной контрреволюционной церковно-сектантской организации. Дайте по этому вопросу подробные показания. Архиепископ Александр отвечал: «Я не принимал участия в подпольной контрреволюционной церковно-сектантской организации». – «Вы говорите неправду, у следствия имеются материалы, устанавливающие ваше активное участие в указанной организации. Вы были связаны с врачом Иваном Семеновичем Котовым, которого вовлекли в «тайное общество духовенства». С ним вы вели переговоры о рукоположении его в тайные священники с целью проникнуть в дома интеллигенции и верующих», – перешел на крик следователь. Владыка спокойно пояснил: «С Котовым у меня связи не было, я его знал как верующего врача, посещающего церковь, в которой бывал и я». Следователь продолжал допрос: «Вы отрицаете активное участие в контрреволюционной... организации и работу с Котовым по подготовке его в тайные священники? У следствия имеется материал, подтверждающий это. Я вам зачитаю выдержки по этим вопросам». Он начал зачитывать лжесвидетельства. Выслушав эту словесную чушь, архиепископ твердо ответил: «Участие в контрреволюционной организации, а также работу с врачом Котовым по зачитанным вами выдержкам я отрицаю».

Быстро следователь состряпал дело о контрреволюционной церковно-сектантской организации. А 21 декабря 1937 года тройка УНКВД по Самарской области приговорила к расстрелу архиепископа Александра (Трапицына) и ряд священников Самарской епархии. Приговор

был приведен в исполнение 14 января 1938 года.

А в настоящее время архиепископ Александр (Трапицын) за свое крепкое стояние в вере Христовой, за исповедь Христа Бога нашего даже до смерти земной был прославлен в лике святых в сонме новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви на Архиерейском Соборе, проходившем в августе 2000 года.

И поэтому мы, а особенно учащие и учащиеся Калужской духовной семинарии молитвенно взываем к угоднику Божию, священномученику Александру: «Священномучениче Александре, безбожную крепость твердым борением низложил еси и вознесл еси веру православную, злочестивое служение уничижил еси и дерзновенно Христа Бога проповедал еси и ныне неустанно молился за град Самару и всю Русь Святую, даровати нам мир и велию милость» (тропарь, глас 6).

Библиографический список

1. Государственный архив по Калужской обл. (ГАКО). Ф.р-65. Оп. 3. Ед. хр. 1994. С.3, 369.
2. ГАКО. Ф.р-65. Оп. 3. Ед. хр. 1995.
3. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Т. Манохиной. – М.: Московский рабочий, 1994.
4. Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1901, № 14. Оф. ч. С. 235.
5. Приложение к КЕВ. 1901, № 19. С.1.
6. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Кн.5. Тверь. 2001. С. 3–19.
7. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь. Тверь. 2005. С. 20–41.
8. КЕВ. 1901, № 15. Оф. ч. С. 377–382.
9. КЕВ. 1901, № 17. Неоф. ч. С. 449–453.
10. КЕВ. 1901, № 20. Неоф. ч. С. 560.
11. КЕВ. 1901, № 21. Неоф. ч. С. 589–592.
12. КЕВ. 1901, № 15. Оф. ч. С. 377–382.
13. КЕВ. 1902, № 5. Неоф. ч. С. 154.
14. ГАКО. Ф.р-65. Оп. 3. Ед. хр. 2113.
15. КЕВ. 1902, № 12. Неоф. ч. С. 308.
16. КЕВ. 1903, № 3. Неоф. ч. С. 65.
17. ГАКО. Ф.р-65. Оп. 3. Ед. хр. 2183.
18. КЕВ. 1903, № 10. Неоф. ч. С. 240–245.
19. КЕВ. 1903, № 3. Неоф. ч. С. 65.
20. КЕВ. 1904, № 20. Неоф. ч. С. 647–649.
21. ГАКО. Ф.р-65. Оп. 3. Ед. хр. 2348. Л. 1.
22. КЕВ. 1904, № 24. Неоф. ч. С. 774–776.
23. Филиппов, Ю. Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX веков. \pravoslavie.ru\

Рождество в приюте

Елена Метальникова

Праздник Рождества Христова в 1916 году

100 лет назад, накануне наступления 1916 года в России традиционно стар и млад ждали праздника – Рождества Христова. Приближался этот торжественный день, когда закончится Рождественский пост и зазвучит по всей Святой Руси: «Пойте вместе с ангелами: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». И знакомые слова рождественского тропаря звучали, как и в давние времена, в воспоминание Рождества Иисуса Христа: «Рождество твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащие звездою учахуся тебе кланяться, солнцу правды, и тебе ведети с высоты востока. Господи, Слава тебе!» В день Рождества в городах и селах, на юге и на севере – на всей земле в домах и храмах собирались зажигать свечи, петь песни о родившемся, пришедшем к людям Богомладенце и Его Пречистой Матери.

Свечи традиционно зажигались по возвращении с ночной службы. Ярко светили в домах свечи и лампы, читали молитвы, накрывали стол. Все шло чинно и спокойно, с чувством великого торжества и радости. Посещение приходской церкви всей семьей вносило особую благость, настаивало на то, чтобы проникнуться духом этого праздника, вспомнить первые образы Богомладенца. Ими были ночной мрак, вертеп, ясли, пелены – не просто первые образы, а поучительные для всех образы Его смирения и уничижения. Но при этом невозможно было утаить Его Божественную славу. Мудрецы поднесли Богомладенцу да-

ры: золото – как Царю, ладан – как Богу, смиру – как человеку, Которому предстоит умереть.

Поэтому стало традиционным дарить подарки не только своим близким, но помня евангельские предания, вспоминая дары волхвов, нужно было благодетельствовать бедных и нищих, сырых и заблудших. По потребности души несли подношения, пожертвования в приюты и богадельни, в больницы и тюрьмы. Можно было просто благодетельствовать соседней или прислугу, кого угодно. Но сделать этот шаг добра и милосердия старался каждый, начиная от членов царского дома до представителей разных сословий. Часто подарки предназначались и храмам Божиим: их готовили к празднику на деньги благотворителей. Как было принято говорить в то время: «Всякая душа должна быть празднику рада».

Не исключением была и Калужская епархия, где тоже готовились к торжествам. Везде шла подготовка к Рождеству и Новому году. И в это же время подводились итоги, обсуждались выполненные планы, результаты их реализации. 21 декабря 1915 года, в воскресенье вечером, в здании Калужского духовного училища состоялось общее собрание попечительства св. Гурия. На собрании был заслушан отчет о деятельности попечительства. Калужская православная периодическая печать, как и ежегодно, помещала статьи, напоминавшие о том, как предки относились к этому святому дню: «В старину ни один из двенадесятих праздников не вызывал такого празд-

ничного настроения и не переживался с таким духовным подъемом, как праздник Рождества Христова. Причина и основание этого лежали в Церкви Православной и ее установлении, которые воспитывали наших предков и составляли самый уклад их ежедневной жизни».

Не все в 1916 году прислушивались к этим поучениям, не все обращались к опыту предков и евангельским заповедям. Брожение в обществе было велико, многие уже были заражены угаром неверия. Не знали они, к чему это может привести. Но лучшие представители Церкви старались спасти свою паству от губительного сползания в пропасть неверия. Поэтому православные газеты и журналы уделяли много внимания поучительности Рождества Христова. В Калужском церковно-общественном вестнике рассказывалось о традициях встречи праздника как в глубокой древности, так и в период более близкой по времени старины. Народ призывали идти путем, который указан звездой из Вифлиема.

При этом на страницах калужской печати публиковались обращения, которые были адресованы одновременно ко всем вместе и к каждому отдельно: «Только раз в год мы вспоминаем о звезде вифлеемской, – она горит для нас ярко и светло. Это в день Рождества! Но и в этот день что для нас звезда из Вифлеема? Даем ли мы обещание идти с этого дня по тем путям, какие она указала? По дороге евангельской любви и жизни для ближнего. Обещаемся ли Свету с Востока, что отныне сменим нашу серенькую, жалкую жизнь на светлую, широкую жизнь истинного христианина?» За этими строчками стоят волнение и переживания духовенства за мирян, которых нужно вести по пути, который может быть единственно правильным – пути Вифлеемской звезды. Ее свет ведет вперед и укрепляет в вере.

Поэтому в подобных поучениях, которые публиковались в калужской православной прессе, указывалось: «Звезда из Вифлеема осветила дорогу к Богу. Закон Христов проложил путь к Богу и Небу. Этим светом нужно пользоваться каждый день, каждый час, чтобы не споткнуться и не упасть, чтобы дойти до цели. Среди тьмы постоянного греха, в каком лежит мир, Евангелие – «фонарь», который всегда нужно нести перед собой... Христос открыл нам Небо, дал широкую возможность жизни счастливой, широкой, яркой – в подвиге, в борьбе за счастье ближнего, создании на земле Царства Божия. Сколько света, красоты в этой христианской жизни!» Прошло 100 лет, но поучительность этих слов светлым лучом доходит и до нас...

Те добрые христиане, боголюбивые прихожане калужских церквей, любящие ближних, старались и в родной Калуге совершать добрые дела, помогать сирым и обездоленным. Не только

через приходские попечительства и церковные братства оказывалась помощь к Рождеству, делала праздник веселее, а стол обильнее. В отчетах этих благотворительных организаций указывалось, что к праздникам, в том числе и Рождеству, делались единовременные пособия, раздача денежных и натуральных подарков и пр. Известно, что в Калуге со времени квартирования ингерманландского полка была введена традиция доставления рождественских подарков в богоугодные заведения за счет предоставления лошадей и повозок командованием этого полка. А подарки комплектовались за счет других жертвователей и благотворителей. На нагруженных телегах перевозились подарки в Михайло-Архангельский приют, Одигитриевскую богадельню и другие.

При приближении 1916 года церковное празднование Рождества Христова не отличалось от предыдущих лет: все было торжественно и очень празднично. Церкви были полны народа, который не мыслил праздника без церковной службы. В хронике появились следующие сообщения: «24 декабря, в 6 часов вечера, накануне праздника Рождества Христова, Его преосвященство, Преосвященнейший Георгий, епископ Калужский и Боровский, изволил совершить всенощное бдение в архиерейской Крестовой церкви. Владыке сослужили: ректор духовной семинарии, протоиерей А. Преображенский, протоиерей кафедрального собора Д. Некрасов, инспектор классов епархиального женского училища, протоиерей А. Казанский, ключарь собора, протоиерей М. Дмитриевский, законоучитель мужского духовного училища, священник А. Костюченко и эконом архиерейского дома, иеромонах Иосиф. Храм был полон молящимися».

В самый праздник Рождества Христова, 25 декабря 1915 года, служба проходила в архиерейской Крестовой церкви, где «Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, епископ Калужский и Боровский, изволил совершить Божественную литургию... с сонмом тех священнослужителей, которые совершали с архиереем всенощное бдение накануне». Из публикации в местной православной периодической печати известно, что собравшимся на праздничной службе по достоинству была оценена проповедь, сказанная в Крестовой церкви. Вот как об этом написано в декабре 1915 года: «Красивое и содержательное слово сказал преподаватель гомилетики Виленской духовной семинарии В. Недельский... По окончании литургии Его Преосвященством был совершен участию градского духовенства молебен о даровании победы христолюбивому воинству». При богослужении присутствовали представители власти: «Главначальствующий губернии, камер-юнкер двора Его Величества Н. С. Ченкаев, представители военного и гражданского ве-

домств и общественных учреждений, начальники учебных заведений». В данном случае храм уже не мог вместить всех желающих.

Как видно из приведенных сообщений, службы проходили не в Свято-Троицком кафедральном соборе, где заканчивался ремонт, а в Крестовой церкви, которая годом раньше, именно к Рождеству 1914 года была отремонтирована и благоукрашена. Ее праздничный и обновленный вид в ту пору поразил своим великолепием духовенство и молящихся в храме мирян: «Торжеству дня гармонировало благолепие обновленного, полного светом храма, в котором обращали на себя внимание богомольцев орнаменты и особенно благолепно написанные святые картины – радость о Господе в куполе, св. евангелисты по углам, пещерские угодники – св. Антоний, Феодосий и Кукша и святители: Петр, Алексей, Иона и Филипп, а также местные – праведный Лаврентий и прп. Тихон Калужский чудотворец, и преподобный Пафнутий Боровский». Этот факт как раз является конкретным примером обновления и благоукрашения храмов к праздникам, особенно к Рождеству Христову.

Помимо служения в храмах, в праздник Рождества Христова не только приходское духовенство, но и архипастырь посещал детские праздники. В декабре 1915 года, а точнее – 27 декабря в 7 часов вечера, как это явствует из сообщения в православной прессе, «Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, епископ Калужский и Боровский изволил прибыть на елку в Михайло-Архангельский приют ведомства императрицы Марии Федоровны... Владыка внимательно выслушал детское чтение стихов и пение детских песен и наградил детей личным подарком. Затем, благословив присутствующих, Его Преосвященство изволил отбыть в свои покои». Конечно, детям на всю жизнь запомнился этот праздник Рождества Христова, когда было столько внимания и ласки к их стараниям порадовать Владыку.

Праздничные детские елки проходили во многих воскресных школах и учебных заведениях, программы этих мероприятий готовились заранее. В более ранних по времени изданиях источников, например, в Калужских епархиальных ведомостях, публиковались не только описания проведенных детских праздников, но и рекомендации к их подготовке и проведению. Зачастую праздник начинался, как и рекомендовалось, с пения «Боже, царя храни». Далее шло назидательное и интересное сообщение о Рождественской елке. Особенно украшали, разнообразили и делали праздник запоминающимся туманные картины и волшебный фонарь. Не только дети, но и взрослые получали при этом огромное удовольствие.

Это так было не похоже на их повседневную жизнь, вносило разнообразие в ход праздника. Предлагалось для педагогов и организаторов праздников для детей устраивать декламации стихов, детское пение. Помимо этого, можно было проводить с детьми игры: «Кошка и мышка», «Плетень» и др. Хотя не всегда легко было это устроить, но дети получали подарки. В городских школах это могли быть игрушки. А в сельских, где зачастую были проблемы даже с необходимыми школьными принадлежностями, рекомендовалось выбирать подарки для детей в зависимости от необходимости.

1916 год был годом военным, поэтому в Калуге были открыты госпитали. Это были госпитали и лазареты не только на содержании городских властей, но и при храмах: Богоявленском, Одигитриевском. Находившиеся на излечении тоже нуждались в подарках. Подарки были другого рода: кисеты, носки, варежки, табак и пр. В действующую армию из Калуги тоже поступали такие же подарки. Не только для калужан-фронтовиков, но для всех сражавшихся с врагом, передавались подарки от разных благотворительных организаций и частных жертвователей. Страна не забывала своих героев. Для поздравления тех, кто был на фронте, издавались специальные открытки – с военной тематикой. Бойцам в зоне боев были предназначены в подарок специально для этого случая изданные книги.

В домах калужан 1916 год встречали по-разному, в зависимости от того, что могла позволить себе та или иная семья. Но все равно после посещения службы в храме в каждом доме был праздник, на котором никто не забывал, что он посвящен Рождеству Христову, что придавало совместному празднованию особую значимость, а радость торжества была запоминающейся. Домашняя елка украшалась в большей степени самодельными игрушками: бумажными цепями, фонариками. Среди картонажных игрушек на специальных подставках-прищепках, служивших подсвечниками, закреплялись свечи. Яркий свет этих праздничных свечей еще раз напоминал о том свете, который для нашего правильного пути дал нам Господь.

Не только проза, но и стихотворные строки сохранили для нас впечатления тех, кто встречал праздник Рождества Христова в то время. Как нельзя лучше это можно уловить в стихотворении «Рождество 1916 г. в доме бабушки»:

Елка светится в проеме
Полукруглого окна.
По-рождественски нарядна
Ждет со всенощной ребят.
В этом доме ей отраднo:
С чувством сделан был наряд.

Сергей Фишер

Встречи

Волк

Встретились мы совершенно случайно в первое же воскресенье после «старого Нового года». Делать в этот день мне было особо нечего, и я решил пойти на дачу. Посмотреть, как там моё хозяйство, не добрались ли дачные воры до наших участков, да и просто отдохнуть от городской суеты, подышать чистым морозным воздухом. Набрал продуктов на неделю, сел на утренний дизель и поехал. К станции подъехал, когда уже наступил рассвет, но солнце ещё не взошло. Небо было ясное, безоблачное, морозец небольшой... идти было легко и приятно. Да и идти-то, в общем, недалеко, три с половиной километра через лес. Вот и линия электропередач. Здесь дорога разветвлялась: можно бы-

ло пойти по линии, как ходит большинство дачников, а можно и напрямую, через овраг. Через овраг ближе, но спуск и подъём очень круты. Да ещё речка по дну бежит. Правда, через неё мостик сделан из двух брёвен. По линии на километр дальше, но дорога ровней и нахоженней... Решил: пойду через овраг. Спускался осторожно, аккуратно перескакивая сплетения корней (январь и декабрь были малоснежными) и особо по сторонам не поглядывая, всё больше под ноги – не дай Бог поскользнуться и упасть – костей не соберёшь... А когда спустился и глянул перед собой, то от неожиданности остановился и аж рот раскрыл: прямо на меня от мостика шёл волк. То, что это не собака, понял сразу же: морда не та и глаза...

Волк тоже остановился и поднял голову. Около минуты, наверное, мы внимательно-настороженно разглядывали друг друга. Здоровущий (килограммов под тридцать), светло-серый с буровато-серыми подпалинами и тёмно-серой полосой вдоль хребта. Хвост опущен почти до земли, но не поджат и не виляет, как у собак. Чуткие настороженные уши. Большие серо-зелёные глаза... Страх я, как ни странно, не испытывал. Было интересно разглядывать живого волка на расстоянии пяти метров от себя, и не в вольере зоопарка, а на природе, без решёток и сеток. Мне стало весело, и я громко спросил:

– Ну что, брат, так и будем стоять? Кто кому дорогу уступит?

Волк опустил голову, повернул её вправо, влево, опять глянул на меня, и сначала медленно, а потом всё быстрее пошёл влево, вверх по течению реки. Я ещё минуты две стоял и смотрел ему вслед, пока он не скрылся среди кустов. Волк не бежал, не убегал от меня. Он шёл, хотя и довольно быстро. В его движениях и в поведении не было страха (во всяком случае, я его не почувствовал). Он понял, что без борьбы ему со мной не справиться, и решил отступить, уступив дорогу мне. И столько достоинства было во всех его действиях, что это вызвало во мне чувство глубокого уважения к этому зверю.

Лиса

С этой лесной красавицей встреч было несколько, но две из них были интересными и необычными. Вот о них я и хочу рассказать. Первая состоялась несколько лет назад, летом. Я отправился в очередной поход за камнями на юго-запад от Калуги, вверх по течению реки Жиздра. Пошёл с палаткой, рассчитывая провести в поисках пять-шесть дней. Продукты брать не стал, решил, что сельские магазинчики меня в этом вопросе выручат. Очередную остановку сделал недалеко от Козельска, в двух километрах от урочища Отрада. Там в Жиздру впадает мощный ручей, образованный родниками. На берегах этого ручья я и намеревался поискать интересные образцы камней. Поставил палатку, вытащил продукты, купленные в Козельске, и пошёл собирать дрова для костра.

Как назло, сушиняка рядом не оказалось, и пришлось углубиться в лес. Около часа я собирал хворост и сухие ветки сосен, подносил их ближе к ручью, чтобы потом всё это было легче перетащить к палатке, а затем, нагрузившись дровами, пошёл готовить костёр. Но едва только вышел из зарослей орешника, как тут же остановился: возле палатки крутилась лиса. Очень аккуратно, стараясь не шуметь, я положил дрова на землю, опустил рядом и стал на-

блюдовать. Лиса меня не замечала. Она деловито обследовала палатку, даже внутрь заглянула, а затем занялась моим рюкзаком. Сначала его обнюхала, потом потрогала лапой, попробовала на зуб. Я сначала не мог понять, зачем она это делает, но потом вспомнил, что в рюкзак, вместе с хлебом, я положил купленные в магазине колбасу и сыр. Лиса несколько раз с разных сторон пыталась распотрошить рюкзак, но у неё ничего не получилось. Тогда она решила его утащить. Схватила за ляжку и потянула. Не тут-то было! Уходя за хворостом, я одной ляжкой зацепил его за небольшую берёзку, и теперь она не давала возможности утащить рюкзак. Несколько раз лиса пыталась тянуть рюкзак то за один бок, то за другой, но тщетно, рюкзак держался прочно. Лиса присела возле рюкзака, почти как собака, и два-три раза сильно ударила его лапой, но – увы – он не поддавался. Поняв тщетность своих усилий, лиса оставила рюкзак в покое, принялась обследовать сумку, стоявшую рядом. Там, кроме собранных в этот день образцов камней, лежали купленные мной в том же магазине консервы (две банки тушёнки) и попыталась их разгрызть. Но металл банок оказался прочным, да и я подал голос. Лиса на секунду замерла, затем отскочила от сумки, повернулась в мою сторону, каким-то неуловимым броском метнулась в кустарник и исчезла. Больше у палатки я её не видел.

Вторая встреча с лисой произошла совсем недавно, в конце февраля этого года. Недалеко от дачи работала бригада лесорубов из Молдавии. Я познакомился с ними, просил у них напиленных чурбачков для устройства импровизированных стульев на даче. Взяв очередной чурбачок, я отправился к себе, но едва отошёл метров на тридцать от вагончика, как увидел лису: та деловито обнюхивала кучу поваленных деревьев и в некоторых местах принималась разгрести снег – мышковала, охотилась на мышей. Я остановился. Лиса посмотрела в мою сторону, сделала два-три шага к опушке леса, остановилась и опять посмотрела на меня. Я стоял, не двигаясь, наблюдал за её действиями. Сообразив, что опасности от меня не будет, лиса вернулась к прерванному занятию – мышкованию у поваленных деревьев. Но тут появилась собака лесорубов с кошачьим именем Мурзик и решила меня облаять: ну, как же, чужой! Лисы она, скорее всего, не заметила, а, может быть, решила, что та внимания не заслуживает. Вот я – другое дело! Лиса, лишь только раздался собачий лай, присела, а затем, выпрямившись во весь рост (ого, а величиной-то с крупную дворнягу!), прыгнула в заросли молодых берёзок и осин и скрылась в лесу.

Ласки

Эти симпатичные зверушки поселились у меня на даче, едва я сделал крышу. Правда, сначала новое место жительства облюбовали мыши. Их было очень много, и вели они себя исключительно нагло. Их не пугало моё присутствие, тот шум, который сопровождает любое строительство, как то: стук молотка, жужжание пилы, а то и крепкие выражения, сопровождающие особо неудачные действия. Они не обращали на подобные мелочи внимания: «Подумаешь, шум! Главное – еда!» В поисках этого главного они забирались порой в самые немыслимые места. Однажды забрались в полиэтиленовую сумку с гречневой крупой, подвешенную на тонкой веревочке под самый потолок (аж четыре штуки сразу!). Пришлось их вместе с остатками крупы и сумкой утопить. Благо Терепец рядом. Что я только ни придумывал, чтобы от них избавиться: и мышеловки ставил, и отраву во все углы раскладывал. Мышеловки с отравой исправно срабатывали, но мышей меньше не становилось. Я начал подыскивать хорошую кошку – достали, сволочи! – как вдруг всё разом прекратилось. То есть, мыши исчезли. Сразу. Все.

Я довольно долго не мог понять, в чём, собственно, дело, куда это подевались мои мучители? Но вот однажды, закончив работу, пошёл умываться на Терепец, а на обратном пути увидел очень изящного зверька, величиной чуть больше моей ладони, жёлто-охристого цвета, с белым брюшком. Ласка! Никогда раньше вот так свободно мне их видеть не приходилось, а тут – вот она – прямо рядом с дачей! Я остановился и стал наблюдать, стараясь не шуметь. Ласка то ли меня не видела, то ли не считала меня угрозой – длинными скачками приближалась к моей даче. Не просто приближалась: в зубах она несла мышью, чуть

ли не такой же величины, как сама! Доскакав до дверного проёма (двери ещё не было), ласка юркнула внутрь помещения. Сказать, что я был удивлён – значит, ничего не сказать. Я был ошарашен! Я никогда не думал, что ласка может поселиться вместе с человеком под одной крышей! Оказывается – может!

Теперь мне стало понятно, почему вдруг исчезли мыши. А через три дня после этой встречи ласка вылезла в комнату, где я сидел и ужинал. Да не одна. Две ласки играли в догонялки по комнате, не обращая на меня никакого внимания. После этого я стал оставлять для них угощение: кусочки мяса или колбасы.

Через месяц у этой пары появилось потомство: четыре маленьких пушистых комочка. Иногда, когда я сидел тихо или лежал и не шумел, они выбиралась в комнату все, шестером, и устраивали игры и возню. Наблюдать за ними было очень интересно, и я как можно чаще старался не шуметь, а ласки потихоньку привыкали ко мне и даже стали, играя, забираться ко мне на постель. Месяца через три детёныши подросли и покинули родителей, а те прожили у меня на даче ещё пять лет.

Медведь

С медведем в наших краях встретиться не так-то просто. Мало их у нас. Встречаются очень редко, в какой-нибудь жуткой глуши, где человек появляется не часто. Либо из-за недоступности, либо по какой другой причине.

Вот благодаря этой самой «другой причине» наша встреча с косолапым лесным хозяином и состоялась. Случилась она, эта наша встреча, летом 1982 года в глухом уголке брянско-жиздринского полесья, совсем не далеко от границы Калужской и Брянской областей. Там располагалась воин-

ская часть, которая кусок лесного массива огородила забором из колючей проволоки, объявив его запретной зоной. Окрестное население об этой «заплетке» знало и в неё не совало. Да и свет был не ближний: почти шесть километров до ближайшего населённого пункта. Нечего и говорить, что грибов и ягод в том месте было полно: соберай – не хочу! Вот за ягодами, а точнее – за малиной, я туда и отправился. Отправился не просто так. В этой части служил один мой хороший друг, который и оформил мне пропуск в «запретную зону». Приехал я к нему вечером в субботу с расчётом переночевать, с утра сходить за малиной, а в 17.00 на машине части уехать домой в Калугу – у друга это воскресенье было выходным днём, и он составил мне компанию в походе за ягодой.

Полночи мы проговорили – ну, как же, не виделись больше года, – но утром в семь часов уже шли с корзинами по песчаной дороге до «заплетки». Тут-то и выяснилась одна неприятная деталь: мы оба забыли взять с собой спички. Достав очередную сигарету (а я тогда ещё курил), я стал шарить по карманам, но спичек и след простыл! Ту же манипуляцию проделал мой друг. Спичек, увы, не оказалось и у него! Мы остановились, посмотрели друг на друга, вздохнули, посмотрели назад, прикидывая пройденное расстояние. М-да!.. Далековато, однако!.. Друг почесал пальцами подбородок:

– Ну, и растяпы мы с тобой! Надо же, спичек не взяли!

Я виновато развёл руками и вздохнул: идти в обратную сторону абсолютно не хотелось.

– Ладно, не переживай. Тут ходьбы ещё минут десять-пятнадцать. Дотерпим. А там наши ребята на «Газике» поехали за малиной, у них наверняка спички есть.

– Дотерпим, что ж тут поделаешь...

На том мы и порешили, прибавили шагу и пошли дальше. Минут через пятнадцать действительно вышли к старому, времён Великой Отечественной, противотанковому рву, который сплошь зарос кустами малины. В своё время над ним потрудились, скорее всего, талые вешние воды, изрядно углубив и расширив ров. А заодно, крайне затруднив доступ к ягоду: берега-края стали обрывистыми и практически вертикальными – почва-то песчаная. Дорожка, по которой мы шли, постепенно превратилась в тропку. Эта тропка ныряла в ров, по песчаным уступам спускалась вниз, шла наискось по его дну (через малину) и на противоположной стороне по таким же уступам поднималась вверх. Там, совсем рядом со рвом, стоял военный «Газик», вокруг которого прохаживался солдат-водитель, а на дне, ближе к нашему краю, шевелились кусты малины. Друг хлопнул меня по плечу:

– Ну, что я говорил! Вот сейчас и покурим. Дуй за спичками.

Я, обрадованный (сейчас отведу душу!), полез вниз, к этим шевелящимся кустам. Спуск оказался довольно трудным, и я изрядно намучился, пока не добрался до дна – до заветных кустов. Подойдя к ним почти вплотную, я прокашлялся и спросил:

– Ребята, у вас огоньку не найдёт...

Дальнейшие слова застряли у меня в горле. Из малинника прямо передо мной поднялась медвежья морда, а за ней передние лапы и холка зверя. Мы с ним оказались почти одного роста, он даже чуть-чуть выше. Раскатистый рёв медведя прозвучал мне прямо в лицо!..

...Что было дальше, я помню плохо. Память сохранила только отдельные моменты-обрывки: вот я сижу на «своём» берегу рва, обхватив руками молодой тонкий дубок; лицо моего друга, с естественно выпученными глазами, ставшее таким же зелёным, как и его форменная рубашка; группа, из трёх человек, бегущая по противоположному берегу рва в сторону от «Газика»; сам «Газик» с открытой водительской дверцей; и почти возле самого леса (метрах в трёхстах ото рва) убегающего медведя.

Сколько времени мы приходили в себя – не знаю, не засекал, помню только, что довольно-таки долго. Сразу стало не до малины, захотелось поскорее попасть домой, подальше от этого рва... Друг мой – надо отдать ему должное – пришёл в себя первым, помог мне не впасть в истерику и заставил меня перейти на другую сторону рва – проверить «Газик». Кстати, спуститься в ров я смог только после него! Возле «Газика» мы ещё минут пятнадцать убеждали водителя, что медведь убежал, и что ему можно и нужно из-под этого «Газика» вылезать и ехать в расположение части. Поверил он нам только после того, как мы дружно закурили: спички оказались на приборном щитке. Назад мы вернулись на этом самом «Газике», без малины, да и без корзинок, для неё приготовленных. Заставить меня вернуться ко рву в этот день не смог бы никто, даже я сам. И ещё. Я до сих пор не могу вспомнить, как я из этого рва выбрался...

Лоси

Эта встреча произошла довольно-таки давно: летом 1973 года, недалеко от города Загорска (ныне это Сергиев Посад). Я был прикомандирован к одной из воинских частей, расположенной в тех краях. В один из вечеров, закончив служебные дела, я вышел за расположение части и отправился в лес – места были уж очень красивыми, да и просто хотелось побродить по лесу. Я шёл по слабо наезженной грунтовой дороге через молодой берёзовый лесок с подлеском орешника. Километра через полтора дорога нырнула в небольшой овраг, за которым рос светлый со-

сновый строевой лес. Здесь-то, на границе этого леса наша встреча и состоялась. Едва я поравнялся с первыми соснами, как из леса слева от меня и немного впереди (не более 50-70 метров) на дорогу вышел крупный лось с пышными разлапистыми рогами. Он остановился и повернул голову в мою сторону. Я тоже остановился. Никогда раньше мне не приходилось видеть лосей в естественных условиях так близко.

Я стоял молча, стараясь не шевелиться, и с любопытством рассматривал лесного красавца. Лось тоже стоял неподвижно, повернув ко мне свою рогатую голову. Видимо, так же разглядывал меня, стараясь определить, насколько я опасен. Скорее всего, опасности во мне он не почувствовал, потому что сделал ещё два шага вперёд, повернув в другую сторону, и вновь остановился. На меня он больше не смотрел и голову в мою сторону не поворачивал.

Я совсем уже было собрался ретироваться (продолжать движение в сторону леса как-то не хотелось), но тут на дорогу вышло ещё несколько лосей. Шли они очень тихо, так, что не хрустнула ни одна веточка. Едва первый из них вышел на дорогу, как обладатель рогов вновь повернул голову в мою сторону, не двигаясь с места. Лоси (три безрогие самки, в отличие от рогатого самца) по одной, друг за другом пересекли дорогу и скрылись в лесу справа от меня. Самец всё это время стоял неподвижно, перекрывая дорогу и глядя в

мою сторону. Когда последняя лосиха скрылась в зарослях, лось повернулся, фыркнул и бесшумно скрылся в них же, шагнув вслед за своими подругами. Я же ещё около минуты стоял на дороге, вслушиваясь в тишину, но не уловил ни единого шороха...

Олень

Лес я люблю. Очень. При малейшей же возможности стараюсь забраться в лес, причём забраться как можно дальше, в глушь, туда, где вероятность встретиться с человеком минимальна. Рядом с Калугой таких мест практически не осталось... Жаль... Но иногда везёт: за целый день странствий – ни одного человека. Тогда-то и случаются встречи с различными лесными жителями. Они-то мне и нужны. Ещё, правда, ягоды, грибы, камни...

Однажды (точнее – в середине июля 1994 года) ушёл я в лес с ночёвкой. Палатку брать не стал – ограничился полиэтиленовой плёнкой на случай дождя и минимальным запасом продуктов. Место для ночлега выбрал на высоком поросшем лесом мысу, образованном двумя сошедшимися оврагами. По дну одного из них бежал родниковый ручёк, а другой густо зарос орешником. До темноты успел натянуть плёнку и достать продукты, а вот употребил их уже в сгустившихся сумерках: огня разводил не стал. Вечер был тёплым и удивительно тихим. Я просто лежал на спине, подложив руки под голову, и сквозь кроны дубов разглядывал кусочки звёздного неба, пытаюсь угадать, к каким созвездиям они относятся. Мысленно воспроизводил карту звёздного неба и наслаждался тишиной. Уже начал задрёмывать, как вдруг тишину нарушил стук топора. Это было настолько неожиданно, что я решил посмотреть, кому это понадобилось рубить что-то в темноте и сравнительно далеко от ближайшего населённого пункта (не менее шести километров). Взяв топорик – на всякий случай – пошёл на звук ударов. Двигался осторожно, стараясь не шуметь. Примерно метров через двести вышел на лесную поляну и замер: прямо передо мной стоял олень. То, что это олень, а не лось, понял сразу же. Рога не те.

Олень стоял между двумя кустиками над поваленным стволом и очень чётко выделялся на фоне более светлого неба. Но самое интересное было в том, что это он производил те самые звуки, которые я принял за стук топора. Поворачивая голову то вправо, то влево, олень ритмично бил копытом в ствол поваленного дерева.

Я был настолько удивлён увиденным, что не удержался от возгласа: «Ого!» Олень поднял голову, повернулся в мою сторону, фыркнул и скрылся в лесу на противоположном от меня конце поляны. Я же ещё долго стоял на месте, досадуя на

свою несдержанность и стараясь сохранить в памяти подробности этой встречи...

7. Кабан

Я назвал его Васькой. Уж как-то приятельски он себя повёл с самого начала нашего знакомства, как-то запросто, что ли... А началось всё с того, что я решил на лето перебраться в лес, подальше от благ цивилизации (особенно от телевизора), поближе к природе. Всю зиму помаленьку готовился, а весной, едва лес просох от талых вод, отправился выбирать место. Требований к нему было несколько. Во-первых, оно должно быть мало посещаемо людьми (лучше, конечно, вообще не посещаемо, но таких в наших лесах практически не осталось). Во-вторых, должно находиться недалеко от остановки общественного транспорта (как-то надо было ездить на работу: от неё меня никто не освобождал). В-третьих, рядом обязательно должен быть родник. Ну, и, конечно же, энергетика места должна мне подходить, соответствовать моей. Ко Дню Победы (к 9-му Мая) такое место было найдено, и сразу после праздника я туда перебрался. Поставил палатку, обустроил кострище, вырыл яму под продуктовый склад, натаскал дров и, как только стемнело, устроился спать на новом месте.

Проснулся я ночью от странного шума и визга рядом с палаткой. Костёр полностью прогорел, было темно, а фонарика я собой почему-то не взял. Шум и визг снаружи не прекращался, и мне стало по-настоящему страшно. Минуты три-четыре я лежал тихо, стараясь не шуметь, придумывая, как бы это мне избавиться от непрошенных гостей с наименьшими для меня последствиями: оружия при мне не было никакого, за исключением топорика, да и тот остался снаружи, возле нарубленных дров. Тут к визгу и топоту добавилось довольно громкое чавканье, и я наконец-то сообразил, что меня «осчастливило» своим присутствием местное стадо кабанов. Тем более что эпицентр шума находился возле моей продуктовой ямы. В это время кто-то с недовольным хрюканьем (мол, понаставили тут всего!) бесцеремонно пнул мою палатку и попытался просунуться внутрь через боковую стенку. Этого я уже стерпеть не смог и разразился громкой бранью в адрес непрошенных гостей: мол, лазают тут всякие, людям, спать, понимаешь, мешают! Снаружи установилась полная тишина, а затем топот ног и треск ломаемых сучьев показал, что стадо решило, что не стоит связываться с таким чересчур нервным типом, как я, и покинуло мою стоянку в направлении ближайшего оврага. Когда все звуки (наконец-то!) смолкли, я вылез из палатки, развёл костёр

и при его неровном свете стал выяснять степень причинённого мне вреда. Вред оказался ощутимым: я в одночасье лишился всего своего двухнедельного запаса продуктов, кроме консервов, сахара и хлеба, что я поместил в палатку. По вздыхав и выругавшись (и про себя, и вслух), я принялся наводить порядок возле палатки, кипятить чай и обдумывать своё дальнейшее поведение. Спать, конечно, я больше не ложился, а дождался времени и пошёл на автобусную остановку. Работа есть работа...

Вечером, нагруженный продуктами, вернулся я к своей палатке и стал готовить себе ужин, после которого все пищевые отходы свалил в яму у гнилого пня метрах в десяти от палатки. Ночь прошла на удивление тихо и спокойно. Утром, перед уходом, я заглянул на свою импровизированную помойку: все пищевые отходы были аккуратно поджжены. То же самое повторилось на следующий день и продолжалось до середины июня. В июне же случилось так, что с работы я пришёл уставшим и сразу же завалился спать, не в силах не только что-либо готовить, но даже и костёр разжечь...

Проснулся я в пять часов утра от настойчивого хрюканья и ощутимых тычков в стены палатки. Выбравшись из неё наружу, я в рассветных сумерках увидел довольно-таки здорового кабана. Он стоял возле моей помойки и негромко похрюкивал. Пришлось делиться с ним завтраком. С тех пор так и повелось: Васька (именно так я назвал кабана) стал регулярно приходить и будить меня (в одно и то же время!) утром, а я делился с ним своим завтраком, специально приберегая до утра остатки от ужина. Иногда я заговаривал с ним. И если первоначально он боялся голоса, резко отпрыгивал в кусты и портил воздух, то к концу моего лесного жития привык и отступал в кусты только при моём приближении к нему. В город я вернулся в первых числах ноября, после заморозков.

На следующий год я решил повторить свой лесной эксперимент и в конце апреля вновь поставил палатку на том же самом месте. Неделю никто не приходил ко мне, и я уже стал подумывать о том, что с Васькой я, скорее всего, больше не увижусь, но через неделю меня разбудило утром привычное похрюкивание. Васька! Жив, зверюга!.. Этим же вечером я притащил из города заранее приготовленные угощения (до этого момента они хранились в холодильнике) и устроил Ваське праздничную трапезу. И вновь, как и в прошлый год, по утрам меня поднимал живой будильник. А в конце сентября Васька пропал. Утром не пришёл меня будить, а пищевые отходы у гнилого пня остались нетронутыми. Больше мы с ним не виделись...

Николай Хлопов В сочельник

I

Какое это было славное зимнее утро! Солнце только всходило и своими ярко-оранжевыми лучами окрашивало деревенскую улицу, крыши изб и верхушки леса, тянувшегося далеко-далеко по горизонту. Снег поскрипывал под ногами так звонко, так весело. Лёд на реке от мороза трещал и «ухал». Дым клубами выходил из труб. Но не одним только дымом пахло в это утро. Пахло и вареным, и жареным. Люди готовились с честью встретить праздник и запасались всякой всячиной.

Ещё вчера закончили со всеми работами. Люди отдыхали, отдыхали и лошади. Одному только старому, тощему Гнедко предстояла какая-то работа и сегодня. Его запрягли в розвальни и выехали со двора. Куда же так рано и по какому делу? Неизвестно. Но дело, как видно, было серьёзное и даже немножко таинственное. Хозяин Гнедко, Клим, даже оглянулся три раза по сторонам, когда выехал со двора, а сынишке своему, Ваське, которого взял с собою, наказал сидеть смирно. Ваське же очень хотелось узнать, куда это тятка отправляется в такую рань и его ве-

зёт с собою. Младший брат его, Санька, ещё спит, спят и сестрёнки. Их тятка не тронул, а его взял. «Ты, – говорит, – мне нужен будешь, только молчи не расспрашивай».

Сани медленно ползут вдоль улицы. Пусто, никого нет. А Климу это и на руку. Только уж при самом выезде из околицы им повстречался сосед и спросил:

– Куда это вас несёт под самый праздник?

– Да так... нужно... дело есть.

Немного погодя деревня осталась позади, а стена леса надвигалась всё ближе и ближе. Вот въехали и в самый лес. Словно зачарованный, стоял он, весь подёрнутый инеем, который на солнце отливал и голубым, и розовым, и фиолетовым. Васька залюбовался. Но скоро ему сделалось страшно. Уж очень глухо было вокруг, а тишь стояла такая, что слышно было, как срывались с деревьев и падали на землю комья снега.

Сначала Васька думал, что отец хочет набрать валежнику, как он делал и прежде. Но нет, вот отец берёт топор, озирается... Ах, вон оно что! Он хочет рубить деревья!

– Рубить хочешь, тятка? – спрашивает он, и его звонкий голосишко далеко слышно.

– Молчи! – сердито отвечает отец.

Потом он взял под уздцы Гнедка и отвёл его в сторону. Мохнатая ель прикрыла своими широкими раскидистыми ветвями Гнедка и сани так, что от дороги их совсем не было видно. Клим, видимо, остался этим доволен и сказал Ваське.

– Иди за мною!

II

Они шли с большим трудом – так много было снегу. Клим шёл вперёд, оставляя следы, а Васька следовал за ним. Вдруг он увяз по пояс.

– Тятка, куда ты ведёшь меня? Утонул я! – взмолился Васька. Клим схватил его за руку и вытащил.

– Уже пришли. Ничего, не плачь, – сказал он.

«Пришли... Куда же пришли? – думал Васька.

– Всё тот же лес стоит по сторонам, и просвету совсем не видно. А он говорит, что пришли». Но Васька – подневольный человек, ему нельзя рассуждать. Гляди, что делают старшие, только и всего.

И Васька стал глядеть. Целая купа молоденьких ёлочек росла в том месте. Такие славные, такие стройные и густые: им бы только жить и красоваться. Увы, они были обречены на смерть!

Клим облюбовал самую лучшую из них, вынул из-за пояса топор, поплевал на ладони и, ещё раз боязливо оглянувшись по сторонам, принялся рубить ёлочку под самый корень. Дрогнула ёлочка, накренилась и упала, роняя блестящий иней.

– Тятка, зачем срубил? – жалобным голосом спросил Васька.

– Молчи. Бери и тащи к саням. Сил у мальчика было немного, и он еле-еле вытащил деревце из чащи на полянку, где стояли сани. А Клим не дремал. Пока Васька отгаскивал вторую ёлочку, была уже готова третья, четвёртая.

Вдруг затрещал валежник, и над самым ухом порубчика раздался грубый, громкий оклик:

– Это что же вы тут, разбойники этакие, делаете?!

Клим так и присел от страха, и топор выпал у него из рук. Перед ним стоял лесник.

И наследника своего привёл с собою, приучаешь? И сани небось захватил? Где сани? Ну что стоишь-то? Веди скорее!

Клим понуря голову направился к саням. За ним, утирая слёзы кулачками, потащился перепуганный насмерть Васька. Все улики были налицо: сани, топор, срубленные деревья.

– Садитесь оба! – командовал лесник, и Гнедко тронулся.

– Куда же ты нас? – взмолился Клим.

– В экономию, к барину. Он с вами там погово-

рит, с безобразниками.

– Отпусти Христа ради – просил Клим. – От нужды, ей-ей! В город хотел свезти... продать... к празднику господам... Говядинки купить... Опять же детишки босые... Смилуйся!

– Смилуйся! – глотая слёзы, повторил вслед за отцом и Васька.

– Молчать! – крикнул лесник.

И они поехали к барину на расправу!

III

А у барина в это время кипела весёлая деятельность. Он только что вернулся из города, откуда привёз разную разность для украшения ёлки. У барина было трое детей, и все они разбирали игрушки.

Смех, шутки, весёлые восклицания... Тут же присутствовала и их молодая мать.

– Однако что за шум там в прихожей? Кого-то привели? – спросила барыня.

Воры-порубщики в лесу попались. Иван их привёл... Возмутительно! Воровать в самый сочельник!.. Где они?

– А вот. Стоят в прихожей ни живы ни мертвы. А во дворе сани, лошадь и срубленные ёлочки. Что прикажете с ними делать? – спросил Иван, ожидая распоряжения.

– Что делать? Конечно, отправить их в волость. Пусть там поступят с ними по законам. Не поощрять же подобное хищничество!

Слово «волость» напугало Ваську, и он залился слезами. Иван схватил Клима за шиворот, Ваську за руку и уже собирался тащить их, как в эту минуту вошла барыня. Клим бросился перед нею на колени.

– Барыня, у вас дети у самих! Нужда... смилуйтесь!.. В городе хотел продать...

– Отпусти, – тихо шепнула барыня мужу.

Но барин был далёк от этого. Эти ёлочки... он так их холил! Ждал, когда они вырастут. И вот! Если всем прощать, то житья не будет от воров.

Он говорил очень дельно, очень благоразумно, возразить было нечего. Как и всегда, барыня покорилась. Ей жаль было, в особенности Ваську, но она ничего не могла сделать.

Видя, что и заступничество барыни не помогает, Клим безнадежно махнул рукой и сказал:

– Ну веди, куда хочешь, хоть в острог! Всё одно пропадать!

Но в эту самую минуту с шумом и весёлым смехом в прихожую вбежали мальчики и девочка, нарядные, одетые, как куколочки.

Увидев мужика и мальчика, они разом смолкли, оторопели и с удивлением стали смотреть на них.

– Кто же это такие? – первым спросил мальчик, рассматривая странные лохмотья, в которые

был одет несчастный Васька.

– Уйдите, вам тут делать нечего! – сурово сказал им отец. – Няня! – крикнул он, – возьмите детей.

Но дети упрямылись, не хотели уходить, желая знать, что это за люди и почему у мальчика заплаканы глаза.

Клим с радостью и надеждой взглянул на нарядных господских детей. Не выручат ли, не спасут ли они его и Ваську? Может быть, их сама судьба послала сюда.

А дети приставали к матери: кто эти люди? Что они сделали? Куда их хотят вести?

– Видите ли, – объяснила мать, – эти люди очень бедные. Но они нехорошо поступили: они без спроса вошли в наш лес и срубили там несколько ёлочек.

– Они хотят тоже себе ёлку устроить, да? – с живостью спросил мальчик.

– Нет, им не на что ёлку устроить, они бедные. Они хотели ёлочки продать и на эти деньги купить себе хлеба и мяса к празднику. И вот их папа ваш хочет наказать, отправить с Иваном в волость, и там им будет плохо.

– Ты абсолютно в другом свете представляешь детям совершённый этими господами проступок, – недовольным тоном возразил барин. – Совершенно напрасна эта чувствительность. Я прошу тебя увести детей, им ещё рано вмешиваться в наши дела.

Но детей теперь не так-то легко было увести. Они упирались, плакали, не хотели уходить. Всё совершившееся они поняли по-своему.

– Он своим детям хочет ёлку устроить? Да?.. У них ёлочек нет, и он в нашем лесу ёлочку срубил? Теперь, значит, у них ёлка есть? А хлопущки, а орехи, а картонажи у вас есть? Вы уже себе купили? – допытывался нарядный мальчик у Васи.

Васька в первый раз в жизни слышал эти названия. Он молчал, не знал, что отвечать. Но он уже не плакал.

– Мама, – с удивлением воскликнул мальчик, – он не знает, что такое картонажи! А хлопущки у тебя есть на ёлку? Как?! Он не знает даже хлопущек?! – Ребёнок был окончательно изумлён. – Я тебе сейчас покажу, какие бывают картонажи и хлопущки!

И мальчик выбежал. Его сестрёнка побежала за ним следом. Через минуту они вернулись оба с охапкой ёлочных украшений. Чего тут только не было! Конфеты с картинками, оклеенные золотом и серебром коробочки, бусы, золотые орехи. И всё это они с шумом высыпали перед изумлённым Васькой. У того даже в глазах зарябило. Он позабыл всё: стужу, снег, страшный лес, где он ещё недавно тонул в снегу, забыл «волость», где его ожидало наказание, и весь отдался игрушкам. Лицо его разгорелось, глаза бегали. И вдруг он рассмеялся.

– Чего ты смеешься?

– Да уж очень всё здорово!

– Что здорово-то?

– Всё здорово так блестит!.. Это и есть можно?

– Можно, можно, но не всё. Вот это можно. А то – нельзя.

Ему дали конфету, и он её сгрыз.

– Так, значит, у вас ёлка теперь есть, вы срубили? – наперебой задавали вопросы барчата. – Нет только для неё украшений! Ёлка без украшений некрасива.

И началась работа! Брат и сестра напихали полные карманы Васьки орехами, картонажами и прочими прелестями. Барыня не препятствовала, она улыбалась. Досадовал только Иван. Ну, да и барин, судя по нахмуренному лицу, не был особенно доволен. Происходило что-то непонятное. С одной стороны, преступников нужно было вести в волость, чтобы наказать их; а с другой — этих преступников оделяли подарками. Какая же теперь волость? Как они явятся туда вместе с подарками?

– Бери, бери! – поощряли дети Ваську, который не знал, на небе он или на земле. Этакая благодать! Этакое счастье! Вот Машка-то удивится! Откуда, спросит, у тебя всё это.

Что оставалось делать барину? В конце концов он сердито махнул рукой и отступился, предоставив преступников в исключительное распоряжение жены и детей.

Иван помялся-помялся – и тоже вышел. Очевидно, что в волость ему ехать не придётся. Отчасти он сам был этому рад: «Вот как барчата распорядились по-своему! Вон какое они наказание придумали, беда с ними! Известно – дети, разве они что понимают».

У барина лицо тоже скоро засветилось. Что же, по-своему дети правы: они, может быть, более правы, нежели он.

Ну и пусть на сегодняшний день их правда торжествует!.. Но всё же нужно им сказать этим прощавшимся, что это исключительный случай, что их простили; пусть не думают, что и в другой раз у них всё пройдет точно так же. Это он им скажет.

– А вот это, – сказала барыня, – ты для них, для детей своих, переделаешь.

И с этими словами она вручила Климу кое-какие детские носильные вещи.

– Ну, а теперь с Богом! Уж больше вы в наш лес не приезжайте ёлочки рубить.

Клим побожился, что не приедет.

Он опомнился лишь когда подъехал к дому, а то всё думал, что это сон. «Вот чудеса-то, – думал он. – Попадись в чужом лесу в другое время, а не под самый праздник, да не случись тут барыни, а главное, не выбеги вовремя барчата, не тем бы окончилась вся эта история. И сраму, и стыда было бы довольно».

Елена Метальникова

История рождественской открытки

Замечательное и счастливое время праздника Рождества... Его ждут и радостно встречают в городах и селах взрослые и дети. Закончился период поста, который помогал нашим предкам и помогает нам очистить себя покаянием и молитвою. Благодаря этому можно встретить праздник с чистым сердцем, находясь во здравии телесном и духовном, чтобы благоговейно ждать явление в мир Сына Божия и поздравлять с этим торжеством близких и родных. Издавна неотъемлемой, почти обязательной частью поздравления были рождественские открытки, менявшие свои названия, но сохранявшие свое первоначальное предназначение: порадовать теплыми словами, приятными пожеланиями. Были популярны открытки и в дореволюционной России, хотя появились они далеко от заснеженных русских просторов.

Считается, что первую рождественскую открытку создал английский художник Добсон в 1794 году. Именно ему приписывается создание маленьких по размеру поздравительных картинок. Они составляли основную часть этого нововведения, которое прижилось не только в Англии, а постепенно разошлось по разным странам. На карточке, которую создатель новой традиции подарил своему другу, был изображен зимний пейзаж.

Первые открытки зачастую, как отмечают исследователи истории вопроса, на лицевой стороне украшались именно пейзажами с видами монастырей. Их живописность, спокойная сосредоточенность и скромная привлекательность радовали глаз первых получателей этих поздравлений, напоминали о красоте Божьего мира, которую нужно ценить, благодаря Создателю.

Как отмечается специалистами, настоящая серийная открытка появилась тоже в Англии, в 1840 году, ее нарисовал художник Королевской академии Джон Хорсли. Появившиеся когда-то в работах его предшественника сцены семейного празднования Рождества были в центре внимания живописца, который не пожалел времени и своего таланта, чтобы создавать не большие полотна, а маленькие подарочные поздравления. Известна история о том, что Джон делал это не для себя, а для своего друга. Он хотел сделать приятное не только сэру Генри Коулу, который не мог придумать, как порадовать на Рождество близких, но в первую очередь – любимую бабушку друга. Как подчеркивается, бабушка сэра Генри прославилась среди соотечественников тем, что основала музей Виктории и Альберта.

Художник Джон Хорсли не остановился на привычном уже в ту пору виде открыток, он пошел дальше и придумал украсить открытку настоящим рождественским триптихом. Размер открытки оставался достаточно маленьким: 12 на 7 сантиметров. На этой ограниченной площади была размещена семья сэра Генри Коула. Это было сделано в центре композиции. Именно в основе триптиха художник поместил всех членов семьи сэра Генри Коула. Они сидели за рождественским столом. По бокам, т. е. по обеим сторонам от этой семейной идиллии, автор расположил дополнительные сюжеты. Эти картинки были призваны напоминать окружающим о милосердии и сострадании этого добропорядочного английского семейства. Рисунки давали возможность подчеркнуть, что Коулы щедро делились с бедняками одеждой и едой. Изображение дополняла запоминающаяся подпись: «Веселого Рождества и счастливого Нового года!», которая сосредотачивала на себе общее внимание, подчеркивала прямое назначение поздравительной открытки.

На описанной открытке художник не только усадил за праздничный стол все семейство ста-

рых и малых Коулов, а на переднем плане поместил поздравление «С веселым Рождеством и Новым годом», но и внизу поставил пометку «от кого», чтобы человек, пославший открытку по почте, мог вписать свое имя. Открытка имела бешеный успех не только в семействе друга автора открытки. Родственники Коулов с гордостью демонстрировали ее окружающим. Правда, нашлись и критики (из числа пуритан). Но, несмотря на это, интерес к открытке Коулов сохранялся, не ослабевал со временем. Даже спустя три года ее по-прежнему выставляли на всеобщее обозрение. Люди продолжали проявлять интерес к этой новинке. Это натолкнуло Коулов на мысль, что подобные открытки, если их продавать всем желающим, могут принести неплохой доход.

Следующим этапом продвижения подобных открыток на рынке стало их издание Джозефом Канделлом. С 1860-х годов стало развиваться производство открыток, они менялись качественно. Производство в полном смысле слова было поставлено на поток, обеспечивая возрастающий спрос. Позже в Европе стали посылать друг другу письма с рождественскими и новогодними поздравлениями, иногда в них даже рисовали от руки. Особенно это касалось детского творчества, основанного на любви детей к рисованию, проявлению в нем своего личного творчества. Дети к концу декабря всегда готовили не только самодельные елочные украшения, но и такие письма родителям, старались проявить при этом выдумку и фантазию.

В Россию первые рождественские открытки пришли из Англии в 90-х годах XIX века. Причем предприимчивые купцы покупали только такие, на которых рисунок не сопровождался надписью на иностранном языке – ее потом наносили на русском. Дело было хлопотное, а потому и продавали открытки по рублю, а то и дороже. Затем открытки стали печатать за рубежом, преимущественно в Германии, специально для России по заказу крупных книжных лавок. Так формировались традиции, которые пришли из далеких краев, но стали привычными и необходимыми в подготовке празднования Рождества, поздравления близких с этим торжеством. Пересылать по почте открытки стали в России с 1894 года.

Это стало возможным после того, как министр внутренних дел, в ведении которого находился почтовый департамент, подписал соответствующее распоряжение.

Но уже с 1872 года в России было возможным отправление первых открытых писем (без иллюстраций). Однако нужно обратить внимание на тот факт, что право их выпуска было предоставлено только почтовому ведомству. Кроме почтового ведомства, никто не имел права заниматься изданием таких открыток. Только после специ-

ального распоряжения в 1894 году почтовый департамент стал принимать для пересылки бланки с иллюстрациями, которые выпускали частные издательства, но с сохранением стандартных требований к той стороне, где должен быть адрес. Можно привести еще много фактов по истории открыток в России, но главные уже упомянуты.

Тем более, что главным моментом, который непосредственно касается рождественских открыток или открытых писем, наиболее интересно другое: использование художественных возможностей этих небольших по размеру сюжетов для преподнесения непосредственно русской тематики. Постепенно произошло практически полное видоизменение рождественских открыток, они «обрусели», сюжеты их были основаны в большей степени на том, что было ближе русскому человеку. При этом было многое предпринято для того, чтобы выпускались простые по полиграфическому исполнению образцы этой продукции, но хорошего исполнения. И вместе с тем выпускались дорогие и высокого уровня печати разнообразные открытки, которые несли сердечные поздравления, в том числе и с Рождеством Христовым.

Открытки дореволюционной России были разнообразны, выбор был большой, на всякий вкус, на всякий кошелек. По качеству и цене можно было выбрать то, что устраивало во всех отношениях. Можно процитировать перечисление того, что было предложено тогда покупателю: «рельефные изящной работы», «блестящая эмаль», «гляцевые», «эмаль с золотом», «аристократические на лучшем полотняном картоне в стиле модерн», «бромосеребряные», «плюшевые», «настоящие гравюрные с золотым обрезом». Все это относилось и к рождественским открыткам, которые с учетом перечисленного выше, могли оказаться как в богатом доме, так и в бедной крестьянской избе. Конечно, это была печатная продукция разного качества и цены.

Рождественская открытка стала неотъемлемой частью встречи Рождества на Руси. Именно в России, как считают многие исследователи вопроса, появилась еще одна традиция, связанная с открытками: стали появляться домашние альбомы, заполненные образцами открыток того времени. Во многом именно благодаря этому коллекционированию открытых писем, современные филокартисты имеют хорошо сохранившиеся образцы, и мы можем увидеть их в каталогах, книгах, музейных экспозициях и выставках частных коллекций. Рождественские открытки во многом позволяют узнать о привычках, быте, интересах наших предков в конце 19 – начале 20 веков, особенно начале 20 века. Это объясняется тем, что к этому времени российские рождественские открытки вполне приобрели свое своеобразие, пе-

рестали быть копиями заграничных аналогов. Каждая из открыток носила отпечаток традиций именно православной России.

В России стали издаваться открытки, на которых изображались не только картины чужой жизни или традиции других стран. Появилось много рождественских сюжетов, которые раскрывали особенности русской старины, показывали изящество богатых костюмов. Наряды и головные уборы, украшенные мехами и жемчугом, сюжеты из старинной жизни, картины патриархальной старины создавали неповторимость этих открыток. Обращение к русской истории, примерам ее поучительности, позволяли обратиться к патристическим чувствам тех, кто их приобретал. Такие рождественские открытки напоминали не только о традициях патриархальности, но и о вере предков, их стремлении жить по-божески. Зачастую открытки содержали короткие и поучительные подписи, в некоторых случаях – пословицы и поговорки или четверостишья в народном духе. Это добавление было понятным каждому.

Не только красавицы-бояршны и празднично одетые купчихи были изображены на этих открытках на фоне прекрасных деревянных строений, великолепных, почти сказочных теремов, напоминающих дворцы. Вошло в традицию на рисованной части открыток любовно изображать русскую зиму, ее неповторимость, красоту зимнего пейзажа с населенными пунктами, в центре которых изображались местные святые – сияющие куполами церкви. И на этом фоне изображались картины выхода прихожан из храма, яркие

краски празднично одетой толпы. Эти открытки напоминали о том, что праздник начинается с молитвы и посещения церковной службы. Так и поступали те, кто дарил или получал подобные рождественские поздравления.

Изображались на открытках, изготовленных в России к празднику Рождества игры и развлечения в праздничные дни, досуг на воздухе, святочные гуляния. В первую очередь, катание на санках, снежки и лепка снежных баб. Розовощекие, счастливые и радостные крестьянские детишки, на которых приятно полюбоваться, широко и весело улыбались с этих открыток их получателям. Это было напоминанием того, что после тишины и сосредоточенности поста в России принято широко отмечать Рождество, начиная от службы в храме, а заканчивая возможностями традиционных зимних забав и гуляний: тут и снежные крепости, и крутые ледяные горки, и катание на коньках на льду сельского пруда.

Но не только здоровые и беззаботные в праздник крестьянские дети изображались художниками на открытках. Можно было увидеть и гимназистов и кокетливых барышень, которые тоже придавались от души зимним развлечениям: лепили снежных баб, катались на коньках на украшенных к Рождеству городских катках и пр. Это была несколько иная жизнь, просматривалась явная разница поведения несколько чопорных и манерных городских жителей и простота сельских. Открытки

сохранили для нас эти отголоски быта тех времен. Особенно точно передают эти подходы в изображении действительности открытки начала XX века.

Большая часть рождественских открыток с изображением детей, их радостей около наряженной елки, посвящалась получению подарков. Чаще всего на открытках их не просто много, а целая гора из игрушек, красиво упакованных коробок и коробочек. Высокими башнями сложены они около нарядной елки, сияющей ярким светом свечей, закрепленных специальными прищепками на еловых ветках. Все при этом празднично: сама украшенная конфетами, яблоками, мандаринами и елочными игрушками лесная красавица, хороводы детей и взрослых. Зачастую изображалось именно семейное общее рождественское веселье. При появлении фотографических открыток эта тема была особенно популярна.

Конечно, по-прежнему открытки украшались изображением ангелов, херувимов. Были открытки с сюжетами о Святом семействе. Но колорит и своеобразие рождественских открыток в России позволяли сделать практически каждую из них запоминающейся. На адресной стороне этих почтовых карточек писались теплые и сердечные слова поздравлений и пожеланий, которые рассылались по всей России и разносились почтальонами с огромными сумками, в которых было много маленьких частиц праздника Рождества Христова.

